

Обещал мне
Господь

РАССВЕТ

СТИХИ

ББК 84 Каз-Рус7-5
К56

Коваленко Георгий
К56 **Стихи:** - Алматы: ТОО ЦДК «Глобус».
2008. – 180 с.

ISBN 978-601-7053-08-6

ББК 84 Каз-Рус7-5

ISBN 978-601-7053-08-6

© Георгий Коваленко, 2008
© ТОО ЦДК «Глобус», 2008

*Сказки на полянке
для Маленькой Миланки*

На поляне
сказок

На поляне сказок

В синем сказочном лесу, в эту пятницу
Будет дан весенний бал, чудо-празднество.

Приходите в гости к нам, приходите
И друзей своих с собой приводите.

ПРИПЕВ:

На поляне сказок, в сказочном лесу,
Как грибы качели из земли растут.
Кружится березка в танце для детей,
Подпевают сосны шорохом ветвей.
Чиполлино добрый пиццу раздает.
Рыжая Алиса вам компот нальёт.
Волк играет с Зайцем в «ну-ка, погоди»,
Приходи к нам в гости, в гости приходи.

Гномик строит пристань на ручье глубоком,
Ждет кота он в гости из Владивостока.
Будут вам и Сникерсы будут вам и Марсы.
Буратино спляшет вместе с Карabasом.

Крот с орлом поспорил за очки без стекол.
Будет он на праздник зорким будто сокол.
Серый Волк споет для вас на полянке песню.
И ему мы подпоём друженько все вместе.

1997-2008

Я маленький тигренок

Я маленьким тигренок родился в диких джунглях.
Здесь днем темно как ночью, а ночью ой-ёй-ёй.
То кто-то захохочет, то с дерева соскочит.
Смеется днем и ночью мир джунглей надо мной.

ПРИПЕВ:

Тигренку обидно и страшно,
Он маленький очень пока.
Его напугать может каждый,
И дать может каждый пинка.

Мой папа на охоте, а маме её дети
Мешают отоспаться, не видит их совсем.
Она и не заметит, как нас удав проглотит,
И будет удивляться, кто всех тигряток съел.
Я тоже съел мышонка и пару лягушаток.
– У джунглей есть суровый незыблемый закон:
– Попался, будешь съеден. Поймаешь, будешь сытым.
Закон суровый джунглей, незыблемый закон.
Мне мама нарисует полоски, как у зебры.
Уйду я жить в пампасы, где солнышко для всех.
Прощайте обезьяны, не нравится мне с вами.
Забуду я в пампасах про ваш обидный смех.

1997-2008

Колыбельная

Ни за что не буду спать,
я до ста могу считать.
Раз, два, три, четыре, пять
– восемь, десять, двадцать пять.

ПРИПЕВ:

Восемь, десять, двадцать пять,
Где-то сбилась я опять.
Где-то сбилась я опять,
Нужно снова начинать.

Моя ножка хочет спать.
Раз, два, три, четыре, пять.
Моя ручка хочет спать.
Восемь, десять, двадцать пять.

И головка хочет спать,
Не забыть поцеловать
Не забыть поцеловать, маму...
Восемь, десять, двадцать пять.
Может встать и поиграть?
Нет, не встану, буду спать.
Завтра можно поиграть...
Восемь, десять, двадцать пять.

Глазкам нужно отдыхать.
Ушкам нужно отдыхать.
И игрушкам отдыхать...
Восемь, десять, двадцать пять.

Восемь,десять, двадцать пять...
Вот теперь хочу я спать.

1997-2008

Майский жук

У черного жука большие есть рога,
Огромные и страшные два рога.
Он шел издалека, с ним два его дружка.
И вот они у самого порога.

Привет

Черный жук, зачем пришел?
Что у нас в дому нашел?
Не скреби ты лапой пол,
И не лезь ко мне на стол.
Ты зачем сюда пришел?
— Отвечай!

У черного жука задвигались рога,
Огромные и страшные два рога.
— Весну я вам принес: он грустно произнес.
Но в это что-то верится вам плохо.

У черного жука печальные рога,
Огромные и страшные два рога.
Когда приходит жук не видят все вокруг,
Что он приходит с радостью для дома.
1997-2008

Каравай

Подарили Миле вкусный каравай.
– пригласи подружек им гостинца дай.
У подружки Лены каравая нет.
Побежала Мила поделиться с ней.

ПРИПЕВ:

Каравай, каравай,
По кусочку всем раздай.
Все тебя благодарят.
Все спасибо говорят.

Каравай поделим ровно на две части.
И у Милы праздник, и у Лены праздник.
Только поделили подошел Бахытик,
И сказал: – Нечестно, на меня делите.

Как же мы поделим на троих две части?..
Это будет мука, а совсем не праздник.
– Запросто поделим: – отвечал Ерлан
Сразу четвертушку положив в карман.

Вот теперь нормально, без обид и вкусно.
Только опоздавшим отчего-то грустно.
Испеките мамы нам новый каравай,
Чтобы всем хватило нам, только не зевай.

1997-2008

Сказочный клубочек

В сказочном домике добрые гномики
сказочки-нитки плетут.
Нитки в моточки, моточки в клубочки,
Клубочки в коробки кладут.

ПРИПЕВ:

А сказочный клубочек повсюду детки ждут.
Он может всё, что хочет. Он плачет и хохочет:
То квакает лягушкой, то тьякает лисой.
Он волка заморочит, он может все, что хочет.
Он сказочный клубочек, клубочек золотой.

С утра Белоснежка с полной корзинкой
Лесом пойдет к малышам.
С нею играют цветочки-травинки,
Следом зайчата спешат.

По лесу, по лугу по берегу речки,
Бегом, пока детки все спят.
К ним под подушки, где детские ушки
Сказки из леса спешат.

Милане про Зайку, Алене про птичек, Жене
Про чудо-коня.
А Гена, как самый отличный отличник
Получит Царя-Букваря.

Много работы всегда Белоснежке,
Но что же поделывать друзья...
Нельзя опоздать добрым сказкам к малышам,
Малышкам без сказок нельзя.

1997-2008

Африка, Африка – жаркая страна

Маше ложку каши и Милане каши,
Жене хлеб повидлом вкусеньким намажьте.
Бегемотик кушай сладкий ананас.
Слонику бананы будут в самый раз.

Привет:

Кушай кашку попугай и за Милой повторяй:
– Африка, Африка – жаркая страна.
В Африке деткам завтракать пора.

Крокодил проглотит Лимптона ведро.
Страусенку тоже очень повезло.
В ямке возле речки много червячков,
Завтрак на неделю для него готов.

1997-2008

Песня о сказке

Одолела охота по любви молодца,
И пошел он сердечный от родного крыльца.
Горе горькое мыкал он за тридевять стран.
В тридесятом у камня перед надписью встал.
Выбирай то, что будет – вот судьба трех дорог.
И не всякий вернется на любимый порог.
Но бессмертен сердечный в юном сердце огонь.
Оттого в мире вечны красота и любовь.
Три условия сказки ждут, пождут молодца,
Если выполнит – свадьба у царева крыльца.
Если нет, то и сказку ждет печальный конец.
– Распрощайся с любовью, позабудь про венец.
Вспомнил сын мать-старушку.
– Помоги мне, как быть?
Как мне живу остаться и судьбу победить?
Змей-дракона трёхглава должен в битве убить,
И водою живою тело девы омыть.
Голос матери дрогнул, но совет ему дал:
– Ты нашел, сын любимый, что так долго искал.
Раз нашел,.. поступай ты без оглядки назад.
Лишь тогда ты узнаешь, чему быть, чего ждать.
Что решишь, то и будет-вот судьба трёх дорог.
Пусть не каждый вернется на любимый порог.
Но останется вечным в юном сердце огонь,
И всегда будут живы красота и любовь.

1997-2008

Обещал мне
Господь

РАССВЕТ

Черный мерседес

В ночном тумане черный Мерседес.

Патрон в обойму:

– Здравствуй дорогой.

Ты похудел немного, старый бес.

И волос тронут пришлой сединой.

Ты помнишь, когда были мы детьми,

И с танцев возвращались домой,

В тумане нам светили фонари,

Зажженные ревнивою луной.

ПРИПЕВ:

Сломалась жизнь.

Прости тебе скажу,

Когда затворы выбросят патроны.

Здесь не дуэль,

Со счётом-раз, два, три.

– Здесь зона невнимания к закону.

Ни деньги, ни советы не нужны

Нам были в те далекие года.

Мы были по хорошему дружны,

И дрались не всерьёз, и не всегда.

Прошли года.

Я выслуженный мент.

Ты вор со стажем, друг мой дорогой.

И, знаешь, есть ещё один момент,

Что насмерть разделяет нас с тобой.

У ней глаза цветочками цвели,

Да в тюрьмах красота её осталась,

Куда твои дороги привели

Любовь мою, и нашу с нею радость.
Вот тормозит твой черный Мерседес.
 Патрон в обойму.
 — Здравствуй, дорогой.
Один из нас умрёт сегодня здесь.
И у креста слезу прольет другой.
 1997

Молитва

На колени под образом встану
 Замолить благодать и вину.
Чтоб грехи перевесить весами,
И долги чтоб до смерти вернуть.
 Я прошу ощенённую суку,
 Что сожрала котлеты мои,
Вышел здесь непредвиденный случай,
 И пришлось ей голодной родить.
Знать бы мне, что такое случится...
 Атеист и большой реалист;
Пал бы к Богу подстрелянной птицей
 И опухшими гландами вниз.
Может быть, это просто период,
 Пока ночь не погаснет в окне,
И крестьянин сталистые вилы
 Не воткнет в подсознание мне.

Отсрочка казни.
Выстрел. Поворот.
Беглец. Волна.

Разорванные цепи.
А время недогадливое жгет
На поминанье тлеющие свечи.

Не знаю я, кто виноват.
Прости умножив на прости.
Не вынешь ложь из полуправд,
И не найдёшь вперёд пути.
Ах, ах – вздыхает белый свет,
Еще у двух от сердца мука.
Слезинка в пепел сигарет,
И одиночеством разлука.

Идея жизни

В какой-то день, в какой-то час
В каком-то крохотном мгновеньи
Идея жизни родилась
И воплатилась в творенье.
Творенье видеть не могло,
Творенье ползать не пыталось.
Не кувыркалось с помелом,
И не кому не улыбалось.
Земля вздыхала в тишине,
Светило солнце вдохновенно.
Насчёт успеть и не успеть
Не суетились совершенно.
Была не жизнь, а благодать,
И время роли не играло.
Ложиться спать или вставать
О том заботиться не надо.
Потом явился человек,

А с ним часы и самолёты.
С тех пор жизнь есть и жизни нет:
Сегодня рано, завтра поздно.
Насчёт успеть и не успеть
Кресты на кладбище вздыхали.
Оркестры грустно дули в медь.
И все друг друга понимали.
2007

Сомнения

Неулыбчивый Бог
Со старинной иконы
Наблюдал за проблемою
Горькой житья.
В парабеллуме стыли
Литые патроны,
Но нельзя,..
Раз ты Бог
Застрелиться нельзя.
И вмешаться нельзя...
Сам придумал законы,
По которым течет
Несуразная жизнь:
– Длинноногая мода,
Стриптизы в притонах,
В крематориях очередь
Грузов без виз.
Звёзды слева и справа.
Луна кривобоко...
На лужайке дерут
Не то коз, не то баб.
Божью душу скребут

Подсознания осколки:
Что не тот, кто внизу,
А кто сверху неправ.
2007

От Сахары на Юг

От Сахары на Юг,
Где экватор идет.
Я нашел свой приют
В африканской природе.
Там живут крокодил,
Обезьяна и слон.
А ночами там лев
Между пальмами бродит.

ПРИПЕВ:

В малярийном аду
Тех бредовых ночей,
Бог сказал мне: живи,
Пока свечка горит.
Ты не видел давно
На снегу снегирей.
Знаешь, здесь ведь,
Совсем, не живут снегири.

Там налево страна
Малярийных болот.
А направо страна
Короля гепатита.
Чтобы выжить борьба
Там с болезнью идет.

Кто не выживет тот
Прорастет эвкалиптом.

Баобаб, фламбуйя,
Роз суданских рассвет.
Сад из колы, и сад
Из сладчайшего манго.
И, ты знаешь, зимы
Там практически нет.
Круглый год там весна
Пляшет ритм под там-тамы.

В океане живут
Рыба лот и кальмар.
На деревьях шумит
Птичий рой говорливый.
Снегирей здесь, конечно же,
Я не видал.
Всё же Африка здесь,
А совсем не Россия.
2008-01-04

Такси с зелёными огнями

Ночь на домах и на портретах.
Ночь на крыле осенней птицы.
Холодный вечер без ответов
На недочитанной странице.
Упали листья в ноги небу,
Прогноз погоды ветром рваным.
В одном неправильном коктейле
Ночь замешала панораму.

ПРИПЕВ:

Такси с зелеными огнями
По темным улицам металось.
Ночь напролет оно искало
Любовь, что где-то потерялась.

Платок, махнувший на прощанье
Звезде намокшей и печальной...
За ветром вороны кричали,
Пока не запер кто-то ставни.
Упали слезы на ладони.
Столбы хрустальные качнулись.
И написала фразу повесть
О перекрестках темных улиц.

2008

Страна растет из демократий,
Страна на выборы идет.
Повыше лозунг: – Люди-братья!
Пониже подпись: – Идиот!

Суета

Ржавеет суета в бутылке с квасом.
Откроешь, а оттуда чёрт-те что,
То лезут уравнения Лапласа,
То жареный петух идет домой.
То смерть, в молитву складывая кудри,
Толкает в прорубь пьяненький скелет.
То по домам будильниками будит,

Бросая спящих в серенький рассвет.
Во мне звенят запчасти к чьей-то страсти,
Чужою скорбью плещется вино.
Наверно я спешу на чей-то праздник,
А праздник тот закончился давно.

Облава

Гремит стрельба, огонь в груди.
Облава волчья в центре круга.
Не жди меня, быстрее беги.
Моя клыкастая подруга.
Грань круга страх. На нем флажки.
И мне не выбраться на волю.
Прости, любимая, прости.
Мой страх любви твоей не стоит.
Цветочек аленький внутри
Незримых тайн и магий круга.
Не бойся, прыгай и беги,
Моя клыкастая подруга.
Огонь в груди, свинец и боль.
Мне не уйти, беги, родная.
Мы были счастливы с тобой,
Прости за то, что умираю.
2008-02-10

Под звездой ворьё
На метле летает.
Сверху вниз плюёт
Эта сучья стая.

Цветы лиловых бугенвиллий

Цветы лиловых бугенвиллий
Волной от самого окна.
– Вы так давно не приходили.
А я так долго вас ждала.
Мир пуст и скучен без идиллий,
Я убеждалась в том не раз.
В краю лиловых бугенвилей
Я буду вечно помнить Вас.
Когда Вы раньше заходили,
Пропеть забывшийся романс,
То ветви нежных бугенвиллий
Смотрели ласково на нас.
Мир пуст и скучен без идиллий
И не хватает сердцу Вас.
Цветы лиловых бугенвиллий
Ждут Ваш забывшийся романс.
2006, Гвинея

Зал пуст. Молчит рояль.
В холодной тишине вопросы без ответов.
Запретное вокруг.
Запретное везде.
Нет музыки, нет слов,
Нет даже просто света.

Снова ветер холодный подул

Снова ветер холодный подул.
Злая осень гуляет дворами,
И читает стихи про тоску
Мальчик маленький плачущей маме.
На холодном осеннем ветру,
Они долго обнявшись стояли.
Все забыли про них и не ждут,
И вчера, точно также, не ждали.
Шепчут мамины губы: – Вернись!
Я хочу, чтоб ты был вместе с нами.
Без тебя, Богом данная жизнь,
На холодном ветру умирает.
Ты за ветром на волчьей тропе,..
Много денег и крики погони.
Не упасть, это значит успеть.
А упасть, это значит догонят.
Дорогой мой, успехов тебе.
Мыждемся, мы верим в удачу.
Не упасть – это значит успеть.
И ты просто не можешь иначе.
Мальчик маленький маме читал
Грустный стих про любовь и разлуку.
Ветер северный тихо рыдал
И лизал неокрепшую руку.

2008 г

Большой термит

Большой термит доест меня,
Кусок стены, остатки хлеба.
У неба выгрызет закат,
А у зимы немного снега.
Он наш радетель за прогресс,
Солист фанатики движенья,
Где первым делом разрушенье
Всего того, что можно съесть.
Догнать, добить, не дать уйти...
Термит основа всех прогрессов.
Пусть нет мозгам в термитах места.
Кому теперь нужны мозги?..
Раз прав термит, то прав во всем.
В нем нет сомненья полушарий.
Грызет гранит, и миром правит
Всеразрушающим копьём.
Доест тихонечко меня,
Кусок стены, остатки хлеба.
И не от злости ведь, любя,
Иначе б он термитом не был.
2008 г

Конец Союза

Без войны, без осады, без голода
Обманули, сломали страну,
Где направо всегда было поровну,
А налево вся правда в плену.
И остались тогда мы без Родины,

Без надежды, но с болью в душе.
Все, родное что дорого стоило,
Под расстрелы легло, как мишень.
Раскалилась тоска невезением,
Запах тлена над полем гвоздик.
Расстреляли товарища Берию,
А стрелять надо было других.

Забит рояль в кустах...
И стражем в белом фраке
Вселенская тоска
Целует острый скальпель.
Упавшая звезда
Росинкой на платочке.
Мир прост, как дважды два
– Набор тире и точек.
Ну, а начнешь менять
Законы и порядки
Вселенская тоска
Поднимет острый скальпель.
2008 г

Я поменял однажды жизнь

Я поменял однажды жизнь
На две страны, где светит лето,
На паспорта из строгих виз,
И на вопросы без ответов.
Я стал «контрактник» – значит дом
Забит на месяцы и годы.
Мечты о счастье на потом,

Если потом не будет поздно.
Живёт на родине жена,
С ней рядом дети подрастают.
Не голодают никогда,
Но вот отца совсем не знают.
Идут года, растёт трава,
Вздыхают рельсы на вокзалах.
Ржавеет старая звезда
Над полем выжженным напалмом.
Всё не стоит и не бежит,
Спокойно всё и беспокойно.
Блестят ножи, пекут коржи,
К ноге собак зовет конвойный.
Глаза в тумане малярий
Плывут под южными крестами.
«Груз двести» плачет из могил,
(еще б пожил, да вот не встанет).
В последний путь без строгих виз,
Без перебранки на таможне.
Я поменял однажды жизнь,
И поступил неосторожно.

2006

*Не тот бродяга,
кто во сне свободой бредил*

Систематически рассветы и закаты
На исторически возникшей широте.
Под ржавым обручем скрипит земной экватор
От летних штормов-ураганов обалдев.
Здесь не сажают бабы репу в огородах.
Здесь серый волк с утра похмельную не пьет.

Не ходит пьяным день и ночь здесь кот ученый,
А потому, что дуб зеленый не растет.
Живем мы рядом возле море-океана,
На перемытом длинной сплетней берегу.
Сопит теленком Южный Крест под Млечной мамой,
Пугая прыгающих маленьких акул.
Играют волны изумрудом и сапфиром,
Мы видим то, что и не снилось королям.
Не тот бродяга, кто во сне свободой бредил,
А тот, кто с берега глядит на океан.
2006 г

Бьются о стены замерзшие звезды

Бьются о стены замерзшие звезды,
Двери срывая с петель.
Время прошло и теперь уже поздно
Прыгать за счастьем в метель.
Тень осьминога от горла к окошку,
Свет заблудился во тьме.
Выпал из тени случайный прохожий
Лбом на соседский плетень.
Дебри следов неотчетливо жутких
Нотой тоскливой пищат,
Кто-то бездушный на улице бросил
Трёх шепелявых котят.
Где-то когда-то я что-то не начал,
Дело свое не нашел.
Выронил ключ от удачи случайно,
Мимо нечаянно прошел.
Бьются о стены замерзшие звезды,
Двери срывая с петель.
Время ушло, и теперь уже поздно
Прыгать за счастьем в метель.
2006 г

*Говорила мне мама:
– Водку часто не пей*

Купола золотые подмосковных церквей.
В небе синем над ними стаи птиц журавлей.
В небе синем высоком клин за клином летят.
Купола золотые брать с собой не хотят.
Ветром злым, да простудой откричат сентябри.
Осень бродит по кругу от земли до земли.
Купола золотые журавлей не простят.
– Не бросайте Россию, купола им кричат.
Говорила мне мама: Водку часто не пей.
Слезы горькие пьяно понапрасну не лей.
Пью, чтоб не было грустно, а оно все грустней.
Говорила мне мама: Водку часто не пей.
Журавлиные стаи над осенней Москвой.
Им не вынести вьюгу беспощадной зимой.
Журавлиные стаи, да простит вас Господь.
Улетайте, спасайте ослабевшую плоть.
Или смерть, или верность золотым куполам.
Журавли улетают и душа пополам.
Говорила мне мама: Водку часто не пей.
Слезы горькие пьяно понапрасну не лей.

2006 г

Черти гонят девятый вал

Рыба-меч разорвала сеть.
Ветер вынес из туч грозу.
Полетела над морем смерть.
Гребни волн покорились злу.

Всех свободней на свете смерть.
На неволю похожа жизнь.
Плачь, не плачь, а нельзя взлететь.
Можно камнем и только вниз.
Черти гонят девятый вал.
Мачты, кладбища из крестов.
И не молния, а змея
Блещет ядом своих зубов.
Этот страшный девятый вал
Нас унес на шальной волне.
И теперь возле черных скал
Наши души лежат на дне.
Без истерик взошла луна
Посмотреть на чужую смерть.
Всё, что я не успел вчера,
Вряд ли можно теперь успеть.
2006, Гвинея

Смерть игрока

Утихли страсти, кончилась игра,
Лишь дрожь красивых пальцев выдавала
Недавнее смятенье игрока,
И ожидание страшного финала.
Страх позади. Сегодня он король.
Его победой стол притихший дышит.
Ему покорны залы казино,
И благосклонен был к нему Всевышний.
Домой. Поспать. Кружится голова.
В усталом теле утренняя слабость.
На диво ночь азартною была,
Жаль прошлому она уже досталась.

Прошел угар, где правит перст судьбы,
Где время нити жизни собирает
В прицел к виску и в тяготы тюрьмы,
Тому, кто своё счастье проиграет.
Вдруг охнул выстрел вальтера в углу,
Там, где жена его обычно ждала.
Он голову тихонько повернул,
Мертвым-мертва жена его лежала.
Она его просила не играть.
Просила, на коленях умоляла.
Об этом же просила его мать,
Когда от боли в сердце умирала.
Он поднял вальтер, вытер с дула кровь.
Задумался, то веря, то не веря.
– Сильнее карт на свете лишь любовь.
Сказал, нажав курок рукою бледной.
Их хоронили вместе и играл
Оркестр тоску на грустном саксофоне.
Уплыл не коронованный король
За дамою на белом пароходе.
2002 г

Сон с пробуждением

Я был капитаном сгоревшей звезды.
Живой, но убогий, несчастный и жалкий.
А ведьма кричала из черной дыры,
И тыкала в небо засохшею палкой.
Обиженный ведьмой я плюнул с горла,
Тряхнул сигаретой на бранное слово.
Плеснул ведьме в глотку немного вина,
И выплыл из сна в половине восьмого.
2002 г

Письмо уехавшей жене

Здесь с небес дождём звёзды падают,
А в порту незнакомая речь.
Южный крест на цвет кроны пальмовой
Тычит Божий натруженный перст.
Ночью клетка с большим попугаем
Из далеких счастливых времен
Позолотою тусклой играет
У стакана с налитым вином.
Попугай стал совсем невеселым.
Он тоскует вдали от тебя.
Всё никак не поверит, что поздно
Нашу жизнь ещё раз поменять.
Не смещаются звёзды над нами.
Не уходит за временем боль.
У тебя в жизни есть своя тайна,
У меня попугай твой больной.
Тихо капают горькие слезы.
Плачет старый больной попугай.
Все бормочет он мне, что не поздно
Нам в Россию вернуться опять.
Гвинея, 2002 г

Ночь. Скатерть. Гости.
Параллельные миры.
То бьют, чем могут,
То как могут унижают.
Потом рыдают в драные штаны,
И тихо, не прощаясь уезжают.

А если калекбасом по башке,
То это будет праздник Hellowin.
Паршивый праздник очень так себе,
Но тыквы я надеюсь продадим.

Государства стало не узнать
Вышли государства на простор.
В каждом государстве аппарат
Сам милиционер и сам же вор.

Голубой вагон из сквозной дыры...
Говорят туннель починили мы.
И теперь на нас поезда летят.
Передают всех, как слепых котят.

Жить мотылькам уподобляясь
Коварный смысл метаморфоз.
Зачем тогда меня мой аист
Из огорода в дом принес.

Ветры с Родины дуют.
В небе звезды горят.
Губернаторы людям
О любви говорят.

Страну просеивает ветер
Сквозь ткань несбывшихся времен.

Весит на стенке Божий китель,
Трудом нелегким утомлен.
Косятся войны и блокады
На пыль летящую вокруг.
А выше общего кошмара
Летает рой зеленых мух.

Монолог старой женщины бывшему любовнику

Постарели любовники,
Потолстели мужья.
Боже мой! А вы помните
Как любили меня?
Как стояли под окнами,
Ожидая. А вдруг?..
Как дождались...
Вы помните?
Незабвенный мой друг.
Выцвел блеск с позолотою.
(это я о любви).
Жизнь свою одинокую
Доживаю в тени.
Развлекаюсь с болонкою,
Вывожу по утрам.
От любовниц любовники
В этот час по домам.
Я сочувствую бедненьким,
Что-то дома их ждет?..
То ли глазки пометят им,
То ли зубки вразлет...
Но природе нетерпится,

Диво как хороша
Под любовною мельницей
Человечья душа.
Отлюбили любовники,
Где проспали мужья...
– ну, спасибо что помните,
Ах, не зря! О-ля-ля!
2002

Феде Филиппишину

Взревели турбины, сорвав самолет.
Земля растворилась среди обещаний.
И бодрый стюард инструктаж выдает
О том как спастись от подлодки случайной.
Совсем не хочу я упасть в океан.
Мы с другом летим на экватор по делу.
Мы просим стюарда подать нам сто грамм.
За нашу и вашу над небом победу.
Мы вместе летали не раз и не два,
Семью доверяя волчице-разлуке,
Сто грамм за любимых и к черту слова.
– У тропиков длинные уши и руки.
Все те, кто вернется, пусть сядут к столу.
Поднимут стаканы за светлую память.
И пусть под гитару тихонько споют,
Про тех, кто уже не споет вместе с нами.
2002 г

Черно-белая ворона

Видишь черно-белую ворону...
 Это значит Африка уже.
Это значит будешь ты крутиться
 Год в невероятном вираже.
 Эта черно-белая ворона
Ростом чуть поменьше чем орел.
 Плюхнется на крышу и у дома
 Потолок вибрируют и пол.
Есть не дашь кричит Тарзаньим криком.
Спорить с ней, почти что как с женой.
 Проще выдать полтарелки супа
 С косточкою сытною мясной.
 Знает черно-белая ворона,
В Африке не спорит с ней никто.
 В Африке ворона эта дома,
А свой дом, и в Африке свой дом.
 2002 г

Идут мои братья геологи

Идут мои братья геологи
По пыльным бескрайним степям.
По жарким пустыням безводным,
По горным высоким хребтам.
 Геолог найдет аметисты,
 Алмазы и шлейф золотой,
Родник самый чистый отыщет
 С волшебной живою водой.
 Где прячется рудная залежь,
 Где нефть под землею лежит:

– Спроси, и геолог расскажет,
Покажет и все объяснит.
Романтик и лирик- в палатках
Он долгие годы живет.
Пока не найдёт он однажды
Бесценное счастье своё.
Найдет и подарит рассветам,
Найдет и подарит стране.
И жить будет гордостью светлой
За всё, что нашел в этот день .
Ищи, дорогой мой геолог,
Желаю тебе я сейчас.
Сезона счастливого в поле,
Здоровья и новых удач.
2008 г

Этот пьяный девятый вал

Этот пьяный девятый вал
Он догнал нас у черных скал.
Он соленые волны листал,
Выбирая себе пьедестал.
Он споткнулся и в море упал
Вместе с нами у черных скал.
Бог ума ему вровень дал,
Чтоб он звался девятый вал.
Чтоб он пену и волны гнал,
Чтобы море на части рвал .
И чтоб умер у черных скал.
Или встал на свой пьедестал.
Он догнал не тех, что искал.
Потерял навек пьедестал.
Вместе с нами уснул у скал,

Белой пеной шипящей стал.
Мачта – крест поперек волны,
Белый саван и чаек крик...
Ты меня навсегда прости,
Если можно меня простить.
Этот пьяный девятый вал,
Что хотел он и что искал?..
Он убил нас у черных скал,
А за что, он и сам не знал.
2008 г

Флейта

Боги тронули ось веков,
Разбудили грозу и дождь.
И не слышно далеких слов,
И не видно хороших снов.
К океану шел муравей.
Потерял муравей тропу.
Он поранил травинкой грудь,
И пополз умирать в листву.
Пастушок свою флейту взял,
И запела в ночи она,
И утихла тогда гроза,
Что-то важное поняла.
2005

Скалолаз

Где ты старый мой друг?
Что когда-то сказал:
– И дались же тебе

Эти чертовы скалы.
Лезть за тем,
Чтобы в пропасть
С вершины упасть...
Неужели ты хочешь
От жизни так мало?
Ты сказал мне тогда:
– Скалолаз, ты пойми,
Ты идёшь напролом,
Ты идёшь против Бога.
Откажись навсегда
Ты от горных вершин.
И никто не осудит
Тебя слишком строго.
Помолчав ты сказал,
Что себе я палач.
И себе и своим,
Своим собственным детям.
После смерти моей
Сыну скажут: – Не плачь!
Твой отец выбрал сам
Себе пропасть для смерти.
Друг мой, ты был неправ,
И ответ на вопрос
Сам собой у меня
Из души напросился.
– Я не лучший отец,
Если в небо полез,
Чтоб с вершины упасть
И о скалы разбиться.
Верю я, что мой сын
До меня дорастет,

Обойдёт и найдёт
К лучшей жизни дорогу.
И дорога на скалы его приведёт,
А по скалам к вершине
И к Господу Богу.
Не для всех, милый друг,
Ровный шаг по земле.
И зубами держась
На скале за травинку.
Я ногтями скребу
Почерневший гранит.
Неужели тебе,
Старый друг, не завидно?
1998

PHILOSOPYIE

Всегда в осеннее ненастье
Найдётся солнечный денёк,
Когда сосед соседу морду
В сердцах нечаянно набьёт.
Не потому, что виноват тот,
А просто дело к ноябрю.
Ломает душу скукой слякоть,
От скуки морды-то и бьют.
Под слякоть сыпят неудачи
Из высокосных невезух.
Родня то плачет, то судачит,
Пугая ненавистью мух.
Не кормит теща пирогами,
Сноха похожа на свинью.
От водки креном набок память.

И просыпаешься в хлеву.
Тут как не дашь, тоску балуя,
Соседу тихому в пятак.
Не суетясь, не митингуя,
А для разрядки, просто так.
За философию людскую
Страдает мордою сосед.
Эх, нас бы с ним да в жизнь другую.
Но вот другой у нас и нет.
1999

В. Кикабидзе

Что желать может гость для хояев?..
Поднимая хрустальный бокал,
Я любви Вам и счастья желаю,
Как всегда и везде я желал.
Пусть распустятся ветки сирени
Майским утром под вашим окном.
Соловьиные нежные трели
Пусть со мною войдут в этот дом.

ПРИПЕВ:

Я желаю богатым здоровья,
Бедным хлеба желаю и кров.
Молодым я желаю успехов,
И желаю большую любовь.

Мне приятно смотреть в Ваши лица.
Говорить об обычных делах.
Это радость в беседе забыться,
Вспоминая о прошлых годах.

Не беда седина и морщинки,
Нам попрежнему хочется жить.
Мы попрежнему с Вами мужчины,
И живём, чтобы женщин любить.

Птичьи стаи на Юг улетают,
Чтоб весною вернуться домой.
Потому, что они понимают,
Здесь душа обретает покой.
Наше счастье в общении с друзьями,
Где согласие, шутки и смех.
Бог нам дал от рождения память,
И я помню, родные, Вас всех.
2000

За тех, кто в поле провёл сезон

У всех и каждого свой тост.
Пустой стакан столы не красит.
И сколько есть на свете слов,
Пусть будут все они за счастье.
Караганда, Тюмень, Сургут
Тайга и степь, и степь без края.
В маршрут геологи идут,
Месторождения открывая.

ПРИПЕВ:

За тех кто в поле провел сезон,
Кто шел, глотая пустыни ветер.
Мой тост за счастье и всей душой
Всегда и всюду я с вами вместе.

Нас стрелка компаса ведет,
Туда, где ждет судьбу удача.
Пусть солнце жаркое печет,

И миражами правду прячет.
Мы бури выдержим, пройдем
Непроходимые болота.
Все, что нам нужно мы найдем.
Искать – для нас это работа.

У нас романтика своя,
Своя любовь, своя разлука.
Пусть далеко порой семья,
И грусть заходит в дом без стука.
Но есть и радости у нас.
Есть встречи с близкими, с родными.
И поцелуи милых глаз,
И тост, который друг поднимет.
1999-2008

На смерть поэта

Дни и ночи разорваны в клочья.
Пеплом каются души земле.
И какая тут может быть срочность
На сгоревшем вчера корабле.
Заблудилась душа, заблудилась.
Запила, загуляла душа.
И решив умереть застрелилась
Перегаром на прозу дыша.
Ей бы выбиться, вырваться к свету.
Зацепиться за воздух крючком
Можно жить-поживать без ответов,
И не падать от водки ничком.
Хоронили -хранили молчание.
(По пустому чего говорить).
Только вороны с веток кричали,
Зная как он хотел ещё жить.

1999

Мальчишка с летнего портрета

Художник пляжный в желтой шляпе
Мне твой портрет нарисовал.
Блестят у глаз морские капли,
И медью щурится загар.
Ушло в туманы наше лето.
Остыли пляжи у воды.
Мой мальчик с летнего портрета
Где ты сейчас, ответь, где ты?

ПРИПЕВ:

Ведь не хотела, а влюбилась...
Теперь тоскую до рассвета,
Но как же счастливы мы были,
Мальчишка с летнего портрета.

Ознобом дышит в окна осень,
Давно закончился роман.
А я по прежнему мечтаю.
Гадаю, где ты ? Как ты там?
Живет обманутое лето,
Тоскует каплями дождя.
А в сумрак песни недопетой
Влетают листья октября.

1998

В. Высоцкому

Вставай, не дури,
Гитару бери,
Пришло твоё время играть.
Вокруг все свои,
Я сдам козыри.
Ты выиграешь опять.
Вставай, не лежи
Сыграй нам за жизнь,
Которую прожил бы каждый.
Ты выходы знал уходя в виражи,
Но видишь...
Не вышел однажды.
1997

Врач

Грудь дышала, но в ней
Был заточенный нож.
Под ребром билось сердце,
Задыхаясь от боли.
Смерть смотрела в глаза,
И казалось, что ночь
Позабыла о нём,
Его имя не помнит.
Черный Бумер в ночи...
Врач молитву шептал,
Потому что ему
Пистолет показали.
– Он умрет, ты умрешь

По другому нельзя.
Вот и всё, что врачу
В объяснение сказали.
Острый нож под ребром.
Ждет рассвет за окном.
Что-то будет с больным,
Что-то будет...
Или сразу умрет,
Или выживет он,
Задышав окровавленной грудью.
Шнур винтом к потолку,
Все готово к прыжку.
Миг и вырвана сталь дикой болью.
Ну, а дальше пусть Бог
Тебе вынесет срок,
Если имя твое еще помнит.
1999

Перед свечой и тенью на стене
Мне холодно и сердце болью ломит.
Гудит в ушах бессоницы каток
Свидетель моих будущих агоний.
Как много в этом мире темноты.
Всего, что ждёт рассвета и прозренья.
Горят ночами свечи и костры,
Чтоб на стене виднее были тени.
2008

И уйдет в океан белый айсберг

Шесть ночей, шесть свечей,
И уйдёт в океан белый айсберг.
Если мир наш большой совершенно ничей,
Белый айсберг найдет свой Титаник.
Отчужденья барьер,
И уйдет в океан белый айсберг.
У судьбы или случая шанс на пример,
Мир споткнется нелепою казнью.
Сон из хрупкой мечты,
И уйдет в океан белый айсберг.
Синий луч прилетел от далекой звезды,
И печально смотрел на Титаник.
2008-04-22

Дама крестовая

Перрон осенний, мокрый и пустой.
Рука махнувшая прощально из вагона.
Ушёл твой поезд и увез тебя домой.
Такой вот поезд, безнадежно очень скорый.
Весной к нам прилетают журавли,
И душу радуют весенней теплой песнью.
Ты мне пожалуйста хоть строчку напиши.
Моя потерянная дама, дама крести.

ПРИПЕВ:

Дама фартовая, дама крестовая,
Плачет тоскует валет.
Будем с тобою когда-нибудь скоро мы
В небе высоком лететь.

2008

Мой долгий бред

Вся жизнь моя твоей судьбой
Больна, увы, неизлечимо.
Ты несравненный ангел мой,
Всегда волнующий и милый.
Гуляют далью поезда,
Развозят мысли и желанья.
Гудками дарят иногда
Надежду долгим ожиданиям.
Как редко вижу я тебя,
Как мимолётны дни свиданий,
Как быстро катятся года
Водоворотами роптаний.
И всё ж я счастлив, что ты есть,
Мой долгий бред в холодной жизни
У каждой птицы в горле песнь.
Не пропоёт, так что-то крикнет.
Я верю час любви придет,
Обряд небес на землю ляжет.
Растопит солнце синий лед
В больших стаканчиках бумажных.
И встанут в мире поезда,
И никуда ты не уедешь.
Я верю в это иногда...
А, ты, когда-нибудь хоть веришь?
2008-04-23

Сезон невыбитых десятков

Сезон невыбитых десятков...
А было время, как стрелял...
Банкиров, рекет, куропаток...
Подряд, и в ценах меру знал.
Теперь не то,.. глаза слезятся,
 Не помогает Тауфон,
 Нога болит от операций,
 В ушах ночами тихий звон.
Одна лишь память не подводит,
 Забыто все и навсегда,
Убил и ладно, что их помнить.
 Они давно на небесах.

2008

Стрелка упорно стучала

Стрелка упорно стучала
 По циферблату лица.
Круг не имеет начала,
Круг не имеет конца.
Время когда-то стояло.
Время сегодня бежит.
Время всегда успевало
Правду развесить во лжи.
 Время оно не сидело,
 И не спало никогда.
 И ничего не хотело
 На перекрестках суда.
Пусть говорят, что рассудит
 Время врагов и друзей.

Может быть. Смертны мы люди.

Время нам меряет смерть.

2008

Над городами высятся вопросами
Решетчатые знаки желтых кранов.
Они могли бы показаться грозными,
Когда бы не были всегда усталыми.
Клюют без устали в кирпичной россыпи,
В дверных проемах, в оконных рамах,
Вдвигаясь медленно, могучей поступью
По кучам мусора в страну бурьянов.

1961

Что такое любовь

Что такое любовь?..

— Это ясность красивая,

Тело женщины пряное

В обнаженных руках.

Невозможная явь,

Как волна без насилия.

Как осенний туман

На весенних буграх.

А потом нелюбовь...

Этот взрыв обстоятельств,

Когда делится надвое

Светлая новь,

И мутнея стекает

На белую скатерть

Вся убогость

Ненужных потеряных слов.

ГИМН ЛЖИ

По царству лжи ножи сверкают,
И очарован блеском их
Не вдруг поймешь,
Кто убивает,
А кто упал,
Ножом убит.
Струя волнений в разговорах
Тиха, извилиста, скромна.
И сладострастна и покорна.
И до предела неясна.
Посеребранный колокольчик
Неправде вечный гимн поет.
Все ждут, когда же он закончит.
И к креслу мягкому пойдет.

МОНОЛОГ КОНЯ

– Чего ты хочешь?..
Всадника спросил
Конь, утомленный
Дальнею доргой.
– Ты за вопрос меня прости,
Но столько раз я слышал:
– Трогай!
Я помню горы,
Где весной
Пух тишины звучнее грома,
Пока не сдвинет камнепад

Обвалом царство полусонных.
Когда мы шли через пески
И черви грызли мою спину
От дикой боли и тоски
Я стал стройней, чем хворостинка.
Когда боролись вплавь с рекой
Был шепот волн над бездной страшен.
Я ждал, что страх тебе домой
Дорогу верную укажет.
Когда слепил глаза буран
И слезы темень пробивали
Я шел на встречу всем ветрам.
Остановись же,
Не пора ли?..
Чего ты ищешь?
Всадника спросил
Конь, утомленный дальнею дорогой.
— Ты за вопрос меня прости,
Но столько раз я слышал:
Трогай!..

Пустыня

Не трогай золото песков
Своей ладонью человек.
Тебе ни летом, ни весной
Не отыскать воды вовек.
Вот этот свист..
Он неживой,
Он разговор седых барханов.
Ты от гряды сторожевой
В пески идешь, бредешь упрямо.

Живого нет здесь человек.
Вернись, одумайся, вернись.
Заносит ветром слабый след.
Уносит ветром твою жизнь.

Пришла зима

Пришла зима.
Заносит снег
Утрами дворника следы.
От ветра прячет человек
Лицо, как прячут от беды.
Сметало инеем кусты
До перезвона неживого.
И слышно тихое:
– Прости.
В упавшей наземь ветке клена.
Синь по аллее разлилась
За шлейфом снежной королевы.
И захрустела снегом всласть
Под чьим-то шагом самым первым.

Первый снег

В первом снеге нет еще холода,
Жесткости нет в нем январской.
И хочет он выглядеть молодо,
Спит в нем желание царствовать.
На глаза на сырые осени
Робко, робко, земли боясь,
Как цветочек на ситчик прстенький
Примеряется он упасть.

Ушли наискосок все поезда

Ушли наискосок все поезда,
Не под откос, а в прожитые будни.
И плачет одинокая звезда,
Забытая нечаянно на кухне.
Навстречу скачет ветер без седла...
Запыхавшийся утренний, чуть влажный.
Из ниоткуда скачет в никуда
И думает, что это очень важно.
Он скачет лихо, скачет каждый день.
Идет процесс, присутствует интрига.
Все прячут лица, а кому не лень
Ругают громко надоевший климат.
Ушли наискосок все поезда...
Дул встречный ветер сильно, очень сильно
И я не получил от Вас письма.
А Вы мое, надеюсь, получили?..
2008-05-21

Обещал мне Господь рассвет

Обещал мне Господь рассвет.
Обещал он с небес цветы.
Но партком сказал: – Бога нет...
Так что ты небесам прости.
В каждой сказке есть день и ночь,
Есть своя Шахерезада.
Я парткому решил помочь
– Надо верить, – сказал, – Надо.

Осерчал на меня партком,
И затопал ногой в паркет.
Он сказал, что я всем чужой,
Нету **Бога** сказал он, нет.
Обещал мне Господь рассвет,
Обещал он с небес цветы.
Но партком сказал: – Бога нет,
Мы живем в плену пустоты.

2008-05-21

Вся волчья стая рвалась к Богу

Вся волчья стая рвалась к Богу.
Вся стая выла на луну.
И грызла мерзлую дорогу,
Как чью-то давнюю вину.
Катился лунный свет по снегу
Сквозь облака и волчий вой,
И лапа в лапу волчьим следом
Искал тропиночку домой.
Забыла стая дом родимый
Или не знала никогда,
И оттого на звезды выла,
Свой путь стараясь угадать.
Вся волчья стая рвалась к Богу,
Тоскливо выла на луну,
И грызла мерзлую дорогу
У страха дикого в плену.

2008-05-21

Семь Маугли стоят

Картоновый завод.
Закат из теней пепла.
И саранча ползет
Через поля без хлеба.
Коров без молока
Пасут седые люди.
Ребеночка рука
Играет тощей грудью.
Семь Маугли стоят
Под римским постаментом
На степь свою глядят
Широкую под ветром.
Из кризисов взошли
Ужасные посевы.
На всех курганах спят
Клыки угрозой серой.
На всех курганах волк
Форпост цивилизаций.
И Маугли вздохнул.
Опять придется драться...
2008-05-22

Горела яркая звезда

Горела яркая звезда
На черном небе.
Пыталась радость подарить
Всем, кто там не был.

Пыталась светом рассказать
О неизвестном.
О том, как сладка и чиста
Жизнь в поднебесье.
Взорвалась молния.
И вмиг звезду затмила.
Раскатом страсти
Сонный мир разворотила.
Великим страхом
Бьётся жизнь
В суровых нитях.
С мольбою
Просит у Богов:
– Вы нас простите!..
Гроза сильна,
Гроза страшна,
Но выше гроз
Мне светит ласково одна
Из ярких звезд.
Мне нужно страхи пережить,
Чтобы опять
Свою любимую звезду
Ночами ждать.

Тост

Вино налито. Пей до дна
Все, что отмеряно судьбою,
Она доверху налила
Тебе недргнувшей рукою.
Ты не зови и не проси
Колокола чужой тревоги.

В твоём бокале все твои
Заботы, боли и восторги.
Рассвет, плывущий на закат,
Сожгёт последними лучами
Твою негромкую печаль,
Твой стон и позднее молчанье.
Пусть память кружит, захмелев
На сладких каплях винной лозы.
Она твой шанс и твой успех,
Который ты забыть не можешь.
Мой тост за то, чтобы до дна
Судьба дарила людям радость.
Чтоб волшебством живым вина
Нам жизнь прожитая казалась.
Пусть годы в молодость ушли,
Но это были наши годы,
И ещё будут наши дни
За них! За радости восхода!
2008-05-23

Маугли

Мы волки и Маугли дети
За нами по джунглям идут.
По волчьему солнцу им светит,
И волчьи тропинки их ждут.
Зубами, ногами, ножами
Они пробивают свой путь.
И мстят нам, за то что забыли
Их детство к теплу повернуть.

ПРИПЕВ:

Я не умею говорить, читать, писать.
Но знаю где, когда и как добычу взять.

Я волчьей крови, где один закон для стаи.
Мешают мне – мешаю я. Я убиваю.
Мы детство вернуть обещали,
Но нет обещаю цены.
И носят за пазухой камень
Для нас дорогие сыны.
Торпеды звериного клана
Живем мы мечтой о деньгах.
В рулетку играем наганом,
И носим медали в клыках.

Родными для всех стали джунгли,
Привычную жизнь в темноте.
И больше другого не будет,
И нечего больше хотеть.
Глаза на добычу сверкают.
Не дрогнет у горла рука.
Законы звериные стаи,
– Лишь сытый не знает греха.
2008-05-23

Пленники любви

Из аромата легких сосен
И песни ландыша лесной
Ты золотая, когда осень,
И ты цветущая весной.
Любовь, ты нас всегда прощаешь,
Хранишь и милуешь судьбой.
Ты с нами ласковой бываешь,
Мы все плененные тобой.

ПРИПЕВ

Под липами душистыми запели соловьи,
Мы пленники, мы пленники,
Мы пленники любви.
Я песнею неспетою смотрю в глаза твои.
Мы пленники, мы пленники,
Мы пленники любви.

Придешь с дождем, уйдешь с рассветом,
И поцелуем на щеке.
Дашь на вопросы все ответы,
В волшебном выстраданном сне.
Когда-нибудь уйдешь надолго,
Записку бросив на столе;
О том, что ты нужна другому,
И не нужна, выходит, мне.
2000

Cherchez la femme

Одетые в шелк музыканты
Печально звенели струной,
И пили вино секунданты,
Пьянея чужою виной.
Вчера, те кто были друзьями,
Сегодня враги навсегда.
Дуэль за барьер их поставит,
И смерти не дрогнет рука.

ПРИПЕВ:

Сказал поручик кареглазый.
Cherchez la femme, cherchez la femme.
Любовь и смерть случайной фразой

Нас делят ровно пополам.
Стволы дуэльные порогом
За честь твою и за любовь.
Свет не осудит слишком строго
Тебя за пролитую кровь.

Поручик, вы были неправы,
Бросая перчатку в лицо
Счастливому штабс-капитану
За то что ему повезло.
Вам зависть и бред самолюбий
Тревожили душу давно.
Напрасно поручик вы пили
Всю ночь до рассвета вино.
2007

Голубые глаза

Голубые глаза, светлый локон волос,
Алых губ паруса и вся жизнь под откос.
Штормы плачут ревут, на высоких ветрах.
В этой жизни всегда я был в чем-то неправ.
Все любовные сны дышат запахом роз
Только сны для тебя грустный мальчик-матрос.
Штормы рвут на куски светлый локон волос,
Алых губ паруса и вся жизнь под откос.
2000

Жасминовые дни

Жасминовые дни, сиреневые ночи.
Налево василек, направо колокольчик.
Возьми меня, возьми.
В несбыточные дали,
Где майские цветы
Учебники листают.

Жасминовые дни, сиреневые ночи.
Скажи мне о любви мой аленький цветочек.
Нам пели соловьи весенею зарею.
Нам пели о любви, любви для нас с тобою.
Возьми меня, возьми в жасминовые дали,
Пусть все о любви большой моей узнают.
2008-05-25

Приговор

Я никогда не видел черных чаек.
Прости вопрос далекая земля,
Откуда крики полные печали,
И флаг упавший с мачты корабля?
Свобода это право океана,
Нет государств не властвует закон.
Лишь осьминог своею лапой странной
Обнимет с губ упавший в пропасть стон.
Выходят к нам секретные премьеры,
Секретным слугам знаки подают,
И падают расстрелянные в бездну,
Туда, где осьминоги жертву ждут.
Кем и когда поставлены печати
На приговор, и на последний крик?

Кто, сколько и кому за нас заплатит?
Об этом приговор не говорит.
Законы, пресса, митинги и слезы...
Продуманный и сыгранный пиар
Сказал, что нужно, но немного поздно,
А может быть забыл и не сказал...
Я никогда не видел черных чаек,
Зачем тогда стрельба по кораблям.
Покойники покойников встречают,
И провожают в синий океан.
2008-05-25

Если

Если сделать луну квадратиком,
Если сделать сестричку братиком.
Если сделать лошадку слоником,
И назвать это нашим домиком,
Мы вздохнем чуть-чуть не по правилам,
Но объявим все это правильным,
Потому что Партия решила,
– Раз и навсегда в ней наша сила.
2008-05-26

Мне пишет мама всегда одно,
Что сил не стало,
А дел полно.
Я удивляюсь её судьбе
И примеряю дела к себе.
Но и со мною всегда одно,
И сил не стало, и дел полно.
2003

Квазимодо

Я подарю Вам ностальгию
В обмен на красное вино,
И стоя выпью рядом с сильным
За то, что слабым не дано.
Мне не дано не так уж мало:
Ни сна, ни счастья, ни детей
Любовь безжалостной отравой
Кричит, что я злодей, плебей.
Плебей и раб, слезинка в море,
Песчинка в ветре, ил на дне.
И опоясывает горе
Мой горб на маленькой спине.
Я обречен своим увечьем.
Мы с вами телом не равны.
Я не могу расправить плечи,
Но не склоняю головы.
А вы, прямые перед слабым,
Всем сильным дарите поклон.
Всепочитание отравой
Живет в вас с давешних времен.
Я подарю вам ностальгию
В обмен на красное вино.
И стоя выпью рядом с сильным,
За то, что слабым не дано.

2000

Озон

Осень и мухи уснули,
У них нерабочий сезон.
С бешеной скоростью пули
Летит через дыры озон.
Кривая дождей подскочет,
Смывая загар с лица.
А в каждой кривой есть точка
Начала или конца.
Видишь все мухи уснули,
У них нерабочий сезон.
Не знаю работать начну ли,
Во всем виноват озон.
2000

Сон

Мне приснился загадочный сон.
Я стою на осеннем перроне.
И считаю унылых ворон,
Виноватых в моей непогоде.
Загружают в вагоны любовь.
Подают по ступенькам надежду.
И меня тянет в путь вечный зов
Через толпы заезжих-приезжих.
Подарите счастливый билет,
И уеду я в солнечный город,
Где печальных волшебников нет,
Где народ безмятежен и молод.
Там не нужно просить и страдать,

Там не нужно чрезмерно работать.
Из окошек торчит благодать.
И вокруг сколько хочешь комфорта.
Отмывает дождями перрон,
Чей-то поезд уходит в туманы.
И стоит на путях горизонт
Непонятым и зыбким обманом.

2008-05-26

Их не хоронят в каменной стене.
Правители всегда их ненавидят.
В тюрьму, под пулю-всё, как на войне,
Чтобы убив не слышать и не видеть.

Полна Сибирь поэтами, полна.
Сибирская холодная война.
В трясине тонут ваши именаа.
Полна Сибирь поэтами полна.

На белой стене отдыхают глаза.
И пусть за стеною бушует гроза,
И пусть за стеною чужая слеза,
На белой стене отдыхают глаза.

На нашей Земле редко встретишь святых,
Слепые встречаются часто.
Прозреньё находит и тех и других.
Не всех,.. но и это прекрасно.

От яркого солнца болит голова.
От яркого солнца слезятся глаза.
Природа безжалостна и не права,
Дав свет, на который смотреть нам нельзя.

И не расстрела я боюсь,
А вашей жажды убивать
Меня, соседа моего,
И даже собственную мать.

Когда найду волшебную страну

Когда найду волшебную страну,
Построенную вечностью без зодчих.
Склонюсь я к пограничному столбу,
И отряхну с себя остатки ночи.
На вызревшие чистые поля
Приду с серпом, на помощь
Старым жницам.
Хочу долги вернуть тебе Земля,
И честною работой поклониться.
Когда найду волшебную страну,
Где чтут завет и мудрые законы.
Я руки к небу молча протяну,
Чтобы вернуть ему людские стоны.
Когда увижу стаи лебедей,
Не тронутые выстрелом ружья,
Скажу, что я живу среди людей,
А не среди бандитов и воря.

Из бреда соткана Луна

Из бреда соткана Луна,
Таких в России не бывает.
Порою кажется она
Одна полнеба занимает.
Неоднозначна, как фантом,
Стекаясь или растекаясь
Плывет в ночи волшебным сном
Не накрываясь, не качаясь.
И ощущение создает,
Что мир прозрачен и трепещет,
И колыбельную поет,
И засыпает в тихой песне.
Алжир, 1990

Тают свечи

Когда начинают жечь свечи
Почему-то все умолкают,
Поднимают повыше плечи
И смотрят как свечи тают.
Огонь не гаснет от голосов,
Он гаснет от бури и ветра,
От наветов, от лживых слов,
От пули в сердце поэта.
Остальное всё просто горит,
Только свечи горят и тают.
Тают как миражи,
Наши маленькие тайны.

2000

Здесь часто плачут по ночам,
Дела дневные вспоминая.
Или тоскуют и молчат,
Рассветы серые встречая.
Найди потерянный мной рай.
Где будут счастливы родные.
Пусть поцелует сына мать,
И вспомнит снова его имя.

2000

Парк имени 28 гвардейцев- панфиловцев

В этом парке листва торжественна.
Старый вяз будто тополь строен.
Кряжист он и могуч, как воин,
Протянувший ладонь приветственно.
В этом парке цветы наградами
Битвам военного времени.
Беззаветно гордимся теми,
Кто пошел на подвиги ратные.
Здесь гранит из карьеров Курдая,
Высь огромной Победы вобрав,
Кровянеет над зеленью трав,
Давних лет рубежи защищая.
Подмосковное Дубосеково...
Двадцать восемь бойцов погибли.
Помнит Родина Ваше имя,
Грудью встретивших танки сынов.
Двадцать восемь сердец стали сердцем,

Пульсом вечности Алма-Аты.
Строки клятвы с гранитной плиты
Не дают вновь войне разгореться.
Наша жизнь через парки проходит,
Где в тиши обелиски стоят,
Славя в битве погибших солдат,
Отличившихся в ратном походе.
Жизни путь измеряем датами,
Памятным строем событий.
Но всегда вместе с нами быть им,
— Всем, прошедшим войну солдатами.
Горит перед памятником огонь,
И в погоду любую дети,
Заслоня телами ветер,
В рост стоят, как живая бронь.
1985

Льют дожди невылитые горько

Льют дожди невылитые горько
Синий свет страданий о былом.
Грусти недосказанной в них столько,
Сколько тихих капель за окном.
Капли растекаются, как слёзы
На щеке остывшего стекла.
И рисуют грусть увядшей розы
Кистью не вдохнувшей тепла.
Кажется недавно были грозы,
Молнии поля пожаром жгли.
Льют дожди и тихим каплям поздно
Возвращаться в прожитые дни.
1980

Алжирское небо туманно

Алжирское небо туманно,
И тянет от моря дождём.
Мы в зале пустом ресторана
С тобой отдыхаем вдвоём.
Январь, и полоскою желтой
Мимозы над морем цветут.
Страна пребывания помнит,
Что встречи любимые ждут.
Любимые наши в России,
Где воеет пургою январь.
Они нам разлуку простили,
Сказали, что будут нас ждать.
Бредет из Сахары Сирокко
Бездомный хозяин страны.
Он дует в окно, и с порога
Свои же сдувает следы.
Он ветер-бродяга Сирокко,
Поэтому он одинок.
А мы с тобой серые волки,
Бродяги далеких дорог.
Дождь и в стране пребывания
Снова мимозы цветут.
— живое природы дыхание,
Бунтарство разорванных пут.
1990

Обед в Алжире

И был обед, где море с пальмами
Всего в ста метрах от двора.
За морем Франция под Альпами,
А дальше русская страна.
И был обед,.. немногословная
Хозяйка ставила на стол
Грибки и редьку подсоленую,
Густой с пельменями бульон.
И был обед. Хозяин вежливый
Налил вина и поднял тост,
Сказав с достоинством и сдержанно
Про роль прогресса и прирост.
Про те итоги достоверные,
Что мы имеем на столе,
Про нарастание постепенное
Всех благ на праведной земле.
И был обед. Мы благодарные
В руках держали черный хлеб,
Что было, есть и будет главное,
То без чего России нет.
1990, Алжир

Речка Алматинка

Я в долгу перед маленькой речкой.
В детстве дальнем её берега
Мне дарили любовь и беспечность
Развлекая в садах и лугах.
Сеть тропинок, петляя и множась,

Собиралась к шумливой воде,
На гранитное дикое ложе
И на пенный бурун поглядеть.
На камнях мы лежали часами,
Забирая у солнца тепло.
Окунались в поток и плясали,
Чтобы капелек больше стекло.
Здесь делили плоды урожая,
Подошедшего в местных садах.
Вырезали из палок кинжалы
И гоняли собак бедолаг.
Вечерами вода поднималась,
Если таяли горные льды.
Все казалось, что самая малость
И не вместит наш берег воды.
Так и стало однажды когда-то...
Мою бабушку, папину мать,
На четвертые сутки солдатам
Довелось неживой отыскать.
Прихожу я к реке постаревший,
Привожу шаловливую дочь.
Она с веток срывает черешни,
А я слушаю южную ночь.

1975

У жизни нет черновика

У жизни нет черновика...
Страницы дней её листая
Бурлит и пенится река
С давно сожженными мостами.
Вода мутнеет по весне,

И будоража берега,
К лугам торопится успеть
Сквозь опостылые снега.
Волнует взоры бег волны
И льдины острые края,
Как зубы хищные видны
В разбеге мартовского дня.
К равнине шумная река
Песком насытясь обмелеет.
У жизни нет черновика,..
И нет течения быстрее.
1979

В поле

Кто-то ищет уют
И на стены квартир
Горделиво ковры водружает.
Деловито по центру машины снуют,
От театров ночных отъезжая.
А в степи
Весь уют от безветренных дней,
Да от нескольких писем в палатке,
От ночного шуршанья ночных ковылей,
Да от мыслей в любимой тетрадке.
Здесь надежда святая на веру в себя,
На удачу и опыт в работе.
За дыханьем Земли неотступно следя,
Люди чистую воду находят.
Здесь, глотая песок на сухой колее,
Видят яркое поле посевов,
К горизонту зовущее праздником всех,
Раздобрившее будущим хлебом.
1972

Геологам

К глазам шахтера черная кайма
Навеки прикипела под ресницы.
Геологу верна его тропа
На полевой нечитанной странице.
Вас узнаю по лицам обожженным
Пургой степною, ветрами пустынь.
По взглядам фанатично напряженным,
Боящимся песчинку пропустить.
Я узнаю спины сутуловатость,
Не позабывшей тяжесть рюкзака.
И ног усталых немощную ватность,
Вошедшую в суставы навсегда.
К вам почта посылает самолеты,
И писем теплых грузные тюки
Доверят тем, и только тем пилотам,
Что не уронят букву из строки.
За тех, кто степь и горы понимая,
Касался звезд дыханием своим.
Я первый тост сегодня поднимаю,
И голову склоняю перед ним.

1974

Новый мир

Начиная с монгольского ига
Так уж как-то у нас повелось,
Что когда бы и где бы ты ни был,
– Не хозяин ты в доме, а гость.

То земля вся царева палата,
То она чужеземный плацдарм.
То железной пятой бюрократа
Перекроена в дам и не дам.
Правда прячется в дальних задворках,
Где ГУЛАГ повелитель её.
И где граждане в рваных опорках
На прошения тратят перо.
Сотни лет бития без роздыха,
Сотни лет непрерывной войны.
Лабиринт из которого выход
— светлый лучик из мрака и тьмы.
Где тот лучик и кто его держит?
Дай нам Боже когда-то узнать.
Прежний мир не останется прежним,
Будем вместе о новом гадать.

1978

Войди спокойно к человеку

Войди спокойно к человеку,
Негромко в душу постучи.
Не отзовется не посетуй,
Постой с ним рядом, помолчи.
Запрета нет на тайны наши.
Затронешь если сердца плоть,
Оно воспрянет и расскажет,
Откуда грусть, откуда злость.
А не захочет вольным воля.
Вся боль достанется ему.
И будет таять горькой солью,
Дразня уставшую вину.

1980

Шаманомания

Завис на стене академик
Доскою из мрамора.
Жил он не ради денег
В радостном таборе.
Сидел на всяких собраниях
Партийных торжественно
Вроде как бы шаманил,
Иногда под оркестры.
Все мы тогда шаманили
На разных собраниях.
Песни пели про Сталина
И про гигантоманию.
Сейчас тотемы,
Хоругви иobeliski,
-возносим мы оголтело.
Аллаху, Христу и Кришне,
Президентам и их помошникам,
Комитетам и их разведкам,
Обществам тайн неведомых
И видимых очень редко.
Это теперь считается
Связью почти непорочною
С космосом праведным,
С мыслью отточенной.
Как там на самом деле,
Знает лишь академик.
За всех за нас на доске он
И вовсе не ради денег.

2008 г.

И хорошего и плохого до беспамятства я хлебнул

И хорошего и плохого
До беспаятства я хлебнул.
От порога начальной школы,
До свирепых зубов акул.
Волны тянут с собой на берег,
Но гребни, пока жить дают.
– Под себя, когда нету денег.
– От себя, когда в морду бьют.
Выстилают дожди по полю
Аттестаты на жизнь бродяг.
География – море горя,
А история – мертвых ряд.
Математика-это тюрьмы
На пятерочку до звонка.
Говорят, что не пиво губит,
Водка-падла дает срока.
Журавлей как синиц не словишь,
Не поймешь когда прилетят.
Им пятерку за так не вправишь,
Даже если и захотят.
От порога начальной школы
До свирепых зубов акул
И хоршего, и плохого
До беспаятства я хлебнул.
2008-06-03

Возвращение отца

Когда за сорок пятым дверь закрылась,
Её открыл вошедший офицер.

Мать плакала, смеялась, суежилась
На кухне перед баночкой консерв.
Пустая комната отчетливо хранила
Мебели распроданной следы.
В углу кровать стояла сиротливо
И фляга жестяная для воды.
На кухне стол, обшарпанный и жалкий,
Берег всего полкрынки молока.
(Из-за него так пусто в доме стало.
Была цена в то время высока).
Вошедший огляделся с интересом.
Колючим поцелуем в щеку влез.
— Мы будем жить теперь с тобою вместе,
Война закончилась, вернулся твой отец.
Я мялся, подбородок ковыряя.
Двухлетний ум кипел от напряжения.
Не понимал, что где-то убивают.
Не отличал побед от поражений.
Отец мой жив. Мне мама говорила
И днем и вечером, и в шутку, и всерьез.
И рост мой шаловливо торопила,
Чтоб до отца быстрее я дорос.
С отцом я разговаривал поутру,
Неспешно собираясь в детский сад,
Пока в столе искала мама пудру,
Спеша мне сказку быстро досказать.
С отцом я разговаривал и ночью,
Устроившись удобнее в кровати.
В глаза смотрел ему подолгу молча,
Руками теребя льняную скатерть.
А тут чужой... весь грязный и небритый
Колючею щетиной в щеку тычет
Себя мне стало жалко и обидно
Был офицер противно безразличен.

Я вырвался, щетиной ободравшись.
И обозленный ласками вконец
– Чужой ты, – закричал я
В доме нашем.
Есть настоящий, мой родной отец.
Глаза и нос ладонью вытирая
Я влез на колченогий табурет.
И со стола достал, стоящий с краю,
Красивого военного портрет.
Они смеялись... мама и приезжий.
Вдруг мама тихо плакать начала.
А он сказал: – Таким и был я прежде.
Да постарел. Военные дела.
1980

Луна в губах диагонали

Луна в губах диагонали
На пухе мягких облаков.
Браслет из звезд дорогой дальней
На руку тонкую прилег.
Метанье молний, страх зыбучий,
И участь сделать первый шаг.
Что хуже? Что быть может лучше?
Кто прав? А кто, увы, неправ...
Сомненья путами движенью.
Процесс невидимый застыл.
Никто не хочет осложнений.
И плена выкриков пустых.
Как трудно выбрать направление.
Как трудно сделать первый шаг.
Луна, Земля – в просветах тени,
А вдруг я сделаю не так?..
2008-06-06(2005)

Миф

Я создал миф и ради Вас
Сейчас спущусь в глубины Ада.
Чтобы надежда дождалась
Несуществующей награды.
Живут два полюса в одном
Никем не видимом движеньи.
Наш общий маленький фантом
Нам дарит счастье ошущенья.
Ваш черно-белый силуэт
В моих глазах всегда прекрасен.
И в белых «да» и в черных «нет»
Ваш лик несчастен и опасен.
Я Вас спасу, клянусь судьбой
И силой огненной Ада.
Не для меня, для Вас самой
Для Вашей собственной неправды.
2008-06-06

Дожди

Третьи сутки стучат дожди
В дверь мою на углу Гвинеи.
Они старый грех мой простить,
Не хотят, значит мне не верят.
И зачем стучат до утра
В окна, крышу и снова в двери.
Если внутрь им зайти нельзя,
А снаружи нельзя проверить.
Жжет прощальные угли ночь.

Дым уходит в дыру на крыше.
Ничему уже не помочь,
И мольбы мои не услышать.
Здесь прощают, чтоб не простить,
Да наверное и не умеют,
Потому что идут дожди...
– Слёзы высохнуть не успеют.

2008-06-06

Засуха

Скуриться можно. Можно скурвиться.
Купить на свалке контрабас.
И натянуть на струны улицу,
Чтоб был у каждого свой джаз.
Осенней ночью в небо прыгнуть
Из приоткрытого окна.
Стать в рост звездой или мумией
На рукотворный пьедестал.
Сложив три пальца в желтый кукиш,
Похожий сбоку на тюльпан
Спросить: – Братан,
Ты выпить хочешь?..
– И я три дня не принимал.

2005

А змеи ползут

Вечер мартовский тихий спокойный,
А змеи ползут и ползут.
От реки, от воды, выше в горы
Они держат нелегкий путь.

Не дай Бог на пути встать преградой.
Неминуемо встретишь смерть.
Пусть ползут они мимо, не падай.
Не давай себе умереть.
Вечер ласковый, тихий, спокойный,
А змеи ползут и ползут.
Я упал и теперь мне так больно,
Ведь змеи ползут через грудь.
Иногда моё тело кусают,
Иногда по глазам ползут.
Гром и молния змей пугают.
Вслед за громом дожди пойдут.
От воды змеи в горы уходят,
Змей пугает сезон дождей.
Если встретишь змею на дороге,
Уходи от неё скорей.
2008-06-07

Скажи

Скажи...
Ты знаешь, где сейчас ветер?
Нет, я не знаю, где сейчас ветер.
Ты знаешь, где сейчас твои дети?
Нет, я не знаю, где сейчас мои дети.
Что делается на свете...
Он не знает, где наши дети.
2005

Ответ правильный

Зачем ты рисуешь любовь?
Когда любят мало жуют.
Зачем ты рисуешь кровь?
Потому что меня убьют.
Зачем рисовать небо?
Я там никогда не был.
Зачем вообще рисовать?
Чтобы жить и не умирать.
2005

Зачем он купил?
Чтоб любить и беречь.
Зачем ты украл?
Он не мог устеречь.
Зачем подарил?
Ни к чему она мне.
Вот и лампа горит,
А светло на дворе.
2005

Я вернусь и куплю белых роз

Засвистел паровоз и повёз,..
То-ли белых рубить, то-ли красных.
Я вернусь и куплю белых роз,
Помяну всех убитых напрасно.
В комиссарах отец мой и брат,
В ссылке дед мой-кулак умирает.
Дважды два, что здесь кто-то неправ,

Как всегда в этой жизни бывает.
Где гуляют, воруют и пьют
На залетные деньги чужие.
Все кричат, что они за народ,
И народу с рожденья служили.
Я вернусь и куплю белых роз,
Помяну убиенных напрасно.
В этом мире достаточно слов,
Помянуть чтобы белых и красных.

2008

Согласия любовь и смерть искали

Со смертью бесконечные романы
Влекут к себе всю сущность бытия,
Закончатся они всегда обманом,
– Любовь на плахе вылечить нельзя.
Есть точка изначальная отсчета,
Ни жизнь, ни смерть, а ноль зовут её.
В ней не бывает рано или поздно,
Внутри у ней невидимое дно.
Сойдутся вдруг лучи от мирозданий:
На миг блеснуть и снова умереть.
Пусть будущее в хаосе поставит
Загадочную призрачности сеть.
Качнутся рябью тайны океана,
Забывшиеся в прошлых временах.
И шевельнутся белые кораллы
Среди зелено-синих водных трав.
В рассвет слезою волны растекутся,
На радость и печаль разделят нас.
Пусть ласковое солнечное утро

Тебе тепло весеннее отдаст.
Мелькнут мгновенья, грозы улыбнутся,
И смерти станет скучно от любви.
И станет холодно, темно и станет пусто,
Но только ты пожауйста живи.
Согласия любовь и смерть искали
На плахе черно-белой бытия
И медленно топталась рядом память,
Шепча: – Нельзя вам милые, нельзя...
2008-06-18

Я найду свой рай

Я вчерашний свет
Желтых губ луны.
Неразмытый след
Голубой волны.
Беспокойный путь
Из глубин небес.
Неупавший снег
На зеленый лес.
Я незванный гость
Серых волчьих стай.
Я иду сквозь ночь,
Я ищу свой рай.
От клыка к клыку
Звездопадом войн
Я несу вину
Через волчий вой.
У ночной реки
Я найду свой дом
Он один не спит

На холме ночном.
Пусть грызут тоску
Зубы волчьих стай,
Я вернусь в свой дом,
Я найду свой рай.
2008

Душа спаси мою звезду

Скажи мне, Валя – биотерапевт.
Моя душа в аду или в раю?
Прошу тебя, дорогу ей пометь
В неведомом заоблочном краю.
Вы мне считаете, что это раздвоение.
Что вышло из-под крыши погулять
Моё сознание – плод российской фени,
Которое теперь мне не поймать.
Заговори мне воду, и бутылку
Я увезу с собою, чтобы пить.
А кремом я замажу все следы,
Чтоб радости сеанса не забыть.
Как ты махала белою рукой,
Шептала на волшебную Луну.
И показала воинский конвой
На казнь ведущий яркую звезду.
Моя душа за этою звездой
Тихонечко по небу пробиралась.
Ответь мне, Валя, что это со мной?
Кому моя душа теперь досталась?
– Вернется, погуляет и придет.

Ответила задумчивая Валя:
– Звезду вот у конвоя украдет.
И снова веселиться будет с нами.
2008-06-19

Плохо

Повисли дни больным туманом,
Угасла свежесть ветерка.
Река дышала перегаром
Болот на топких берегах.
Вы грозно топали ногами
И говорили мне слова,
Чтоб я пошел к е... маме
И там искал свои права.
Все ваши хамства огорчали
Мое беспомощное я,
Ведь это в вас тогда кричала
Большая жирная свинья.
2005

Музыкант

Вчера приснился Южный Крест,
Пришел и лег к ногам покорно.
Одесским вором свистнул бес
На помело с большим мотором.
Метла в попоне завелась,
Взвилась с земли; и за метлою
Душа бунтуя понеслась,
Туда, где черти не догонят..

А Южный Крест в траве лежал,
Дрожа туманами покорно.
Луною трепетной дышал
И ждал эротику аккордов.
Ты поднял руку... Музык стон
На немоту Земли пролился...
Эфирным тонким веществом
В пространства синие вонзился.
Душа вернулась, Крест вздохнул.
Туманы выпали росою.
Волна с волной на берегу
Сошлись под музыку покоя.
Качнувшись яхта в ночь ушла,
Огнями яркими играя.
И тот, кто жизнью нашей правит,
Смахнул слезинку с рукава.

2003

Джеймс Бонд

Джеймс Бонд из английской разведки,
Высокий красавец Джеймс Бонд
Зашел на минутку к соседке,
Когда муж соседки ушел.
При счете 07 спохватился
И выпрыгнул в сад из окна.
В саду под кустами сирени
Грустила о чем-то весна.
Проверил стволы и карманы,
Агента судьба нелегка.
С утра на секретном задании,
А в горле, пойми, не глотка.

Налево пивная, направо
Связник весь промокший стоит,
И что-то красивой шалаве
Секретное он говорит.
07 и связник обменялись
Паролем в четырнадцать фраз.
И тут же навеки расстались,
— никто никого не продаст.
Разведка — она брат кокетка,
И клетка она и тюрьма.
Раз вас называют агентом,
То это уже навсегда.
2005

*Ах, этот маленький зеленый
попугайчик*

Направо все, что ты налево не увидишь.
Налево все, что ты направо не найдешь.
Налево старт, направо очень бурный финиш
И попугайчики зеленые вдвоём.
Ах, этот маленький зеленый попугайчик
На старой пальме возле нашего окна.
В окно он видит симпатичный женский пальчик,
И попка женская за пальчиком видна.
Направо все. Что ты налево не увидишь.
Налево все, что ты направо не найдешь.
Из коридора слышен громкий пьяный кипиш,
А выше кипиша стучит по крыше дождь.
Ах, этот маленький зеленый попугайчик
На старой пальме возле нашего окна.

Тебя поймает и продаст коварный мальчик
Двум полупьяным австралийским морякам.
2005

Я хотел к любимой улететь

Я хотел к любимой улететь,
Да она забыла моё имя.
Плавят годы золото на медь
И любимых делают чужими.
Я пошел дорогою любви,
А пришел на улицу разлуки.
Улетая плачут журавли
В жалобно протянутые руки.
Слишком долго в небе я витал,
Слишком долго встреч ждала родная.
Неродными стали мне места,
Память сердца-это только память.
Помолюсь и выйду со двора,
Поброжу осенними полями.
Долго ты любви моей ждала,
Поздно теперь что-нибудь исправить.
Помолюсь, пусть Бог меня простит.
Пусть подарит новую дорогу.
Новую дорогу для любви
Милостью всевышнею от Бога.
Пусть подарит, пусть он мне простит
Жизнь мою на улице разлуки.
Улетая плачут журавли
В жалобно протянутые руки.
2005

Не стреляй в распятого Христа

– Не стреляй в распятого Христа.
Кровь и слезы стынут, как проклятье.
Ржавый гвоздь у мертвого виска
С надписью, что люди это братья.
Лягут карты в белых облаках,
Туз пиковый точно на шестерку.
Где играют часто в дурака.
Дураки присутствуют бесспорно.
Пусть гора, пусть пропасти края,
Пусть свистят осколки камнепада.
– Не стреляй, пусть выживет Земля.
Не стреляй, прошу тебя. Не надо.
Положи на скатерть автомат.
Улыбнись и вымой чисто руки.
Рядовой и вечности солдат,
Взявший судьбы наши на поруки.
Ты, признаться, рад что не стрелял,
Ни в Христа, ни в горную лощину.
Пусть лежит спокойно автомат
Символом надежного мужчины.
Не стреляй в распятого Христа...
2005

В цоколе пирамиды

В цоколе пирамиды
из перламутровых тел
Кисть лежит присмирившая
от бесконечных дел.

Снятся поля и рощи,
Рай и сады в цветах.
Волны фарфор полошут,
Штормом на берег встав.
Тянется к солнцу роза,
Тень проколов шипом.
Шепчет, что ей не поздно
Встретить с росой восход.
Крестится в небе коршун,
Видя внизу цыплят.
Хмурятся в небе грозы,
Пальцем ему грозят.
Миг и вот уже вечность
Кистью прошлась по холсту.
Плечи пошире, плечи
Гордостью пусть растут.
В цоколе пирамиды из перламутровых тел
Художник писал, что видел.
А видел он, что хотел.

2003

Тема сочинения: «Синдром стоячего ведра среди
лежачего болота».
На картине: «Так ли я ему дала, раз ему еще охота».

Голодный мир

МИР БЫЛ СЫРЫМ
ТОСКЛИВЫМ И ГОЛОДНЫМ.
БЕЗДОМНЫЙ КОТ ЛЕЖАЛ ПОД КОЗЫРЬКОМ.

ВЕНЕЦИЯ ПЛЫЛА ДОМОЙ В ГОНДОЛЕ,
ОТТАЛКИВАЯ ПРОШЛОЕ ВЕСЛОМ.
ДВА ВОРОБЬЯ ПРИЩУРИВШИСЬ СМОТРЕЛИ
НА СТАРОГО ГОЛОДНОГО КОТА.
ОНИ ДАВНО СИДЕЛИ НА ПАНЕЛИ
И КРОШКИ ПРОНОСИЛИ МИМО РТА.
КАЗАЛСЯ СТРАШНЫМ КОТ ВСЕГДА ГОЛОДНЫЙ,
ОН ИХ ПОЙМАЕТ, ЗАГРЫЗЕТ И СЪЕСТ.
НЕТ ОТ КОТА ЗАЩИТЫ, И НЕ СКОРО
УЙДЕТ С ПУТИ КОШАЧИЙ СТРАШНЫЙ КРЕСТ.
ВЕНЕЦИЯ ВЕЗЛА СВОЙ ПУТЬ В ГОНДОЛЕ
ИЗВИЛИСТОЮ ВОДНОЮ РЕКОЙ
У ЛЕСТНИЦЫ ВСЕЛЕНСКОГО ПОКОЯ
ПОД ЖЕЛТОЮ КРАСАВИЦЕЙ ЛУНОЙ.
МИР БЫЛ СЫРЫМ
ТОСКЛИВЫМ И ГОЛОДНЫМ .
ЕЩЕ ОН БЫЛ ХОЛОДНЫМ И СВЯТЫМ.
ДЛЯ СЧАСТЬЯ В НЕМ НАВЕРНО БЫЛО ПОЗДНО,
А ДЛЯ НЕСЧАСТЬЯ НЕ БЫЛО ПРИЧИН.

2003

Здесь в зоне Южного креста

Здесь в зоне Южного креста никто не кается.
Здесь обособленный своеобразный русский мир.
Мы здесь живем и умираем не по правилам,
Не говоря прости тому кто не простит.
На медицинской карте красным надпись «Тропики»,
И никогда не пересмотрят приговор.
Тому, кто тифом с лихорадкой желтой проклят.
И гепатит гвинейский в джунглях приобрел.
Забита память малярийными таблетками.

Больная печень задыхается от слез.
У вен исколотых врачи сидит наседками,
Там в этих венах затаился тропикоз.
Здесь в зоне Южного креста умру наверное,
Здесь умирали уже русские друзья.
Когда приехали сюда нас было семеро.
В живых остался на сегодня только я.

2003

Крест Святого Идиота

Два дня в году обедаю в Париже,
Наездами обедаю в Москве.
Семью по десять месяцев не вижу.
Ведь детям до меня не долететь.
Теперь мой дом жара и ливни в джунглях,
Змеиный рай и песни комарья.
Без водки по утрам трясутся руки,
Выходит малярия из меня.
Здесь выделено каждому болото,
Кто хочет черной Африке служить.
На грудь мне крест Святого Идиота
Господь велел посмертно положить.

2003

Налетчица

Шмонает публику налетчица.
Держи-лови, лови-держи...
Держать налетчицу не хочется,
Поставят урки на ножи.

Ах, эта дерзкая налетчица,
Примерной девочкой была.
Кто мог подумать, что захочется
Ей с пистолетом на дела.
Она была душою общества,
В котором не было души.
В ней появилась тяга к творчеству
Из криминальности и лжи.
Потрогав телом сливки общества,
В котором не было души,
Девчонка двинула в налетчицы.
– Грешить, – решила, – так грешить.
Нельзя душою быть у общества,
В котором нет совсем души.
Держи-лови теперь налетчицу.
Если сумеешь, то держи.
2003

Вы не забудете меня

Вы не забудете меня,
Вы заболете разлукой.
Бессониц сроки не пройдут,
И утро свежести не даст.
Звезда последняя в ночи
Виной прожитою потухнет.
За чем не с вами вместе я,
Зачем тоскую я сейчас.
Как жизнь бывает беспощадна,
Как строг к судьбе ушедший день.
Вы мне дарили, что не надо
Дарить на празднике потерь.

Всегда вы думали, что вместе
Мы с вами будем долгий срок.
Мы недопели наши песни,
На перекрестке трех дорог.
Вы не забудете меня,
Вы заболете разлукой.
И алой розы стебелек,
Как покаяние греха.
Вы не забудете меня,
А я пройду все Ваши муки.
Уйдет разлука, верю я,
Вы не забудете меня.
2008-06-25

Серебряный патрон

Серебряный патрон в пустой обойме лет
Куда? Зачем расстреляна обойма?
Из дома в джунгли мой неясный след.
Там в джунглях прячет чаща недовольных.
Серебряный патрон, вращаю барабан.
И ветерок качает головою.
Щелчок без выстрела у смерти отыграл,
Конец счастливый проклятого боя.
Зачем я берегу серебряный патрон?
Нельзя вернуть потерянные годы.
На вышке водит автоматом часовой,
И сеют смерть свинцовые патроны.
Серебряный патрон в пустой обойме лет.
Стреляли мы налево и направо...
Поверь, мы знали, что у жизни брода нет
И все-таки искали переправу.

Серебряный патрон, прости мне суету.
Патрон один – раздумий слишком много.
Я не решу проблем, склоняя ствол к виску.
Пусть жизнь живет в серебряном патроне.
2008-06-27

В июне пойдут дожди

В июне пойдут дожди,
В июне взойдет трава.
Природа нас всех простит
И даст нам на жизнь права.
Задышит любовный стон.
Запляшет вокруг живьё.
Разделится жизнь на до...
И после,.. где было все.
Смущенно прикрыв глаза
Создатель махнет рукой.
Был Змей Искуситель прав,
Нарушив Земли покой.
В июне пойдут дожди,
В июне взойдет трава.
Ты мне иногда пиши
Неласковые слова.
2004

Снова души себя казнят

Снова штормы на море плачут.
Снова души себя казнят.
И распятые прямо с мачты
В бездну вод за Христом летят.

Все разорвано, все ужасно,
Только памяти якоря
Пишут строчкой кроваво-красной,
Что забыть нам никак нельзя.
Смерть Христа забыть невозможно,
Снова души себя казнят.
И распятые прямо с мачты
В бездну вод за Христом летят.

Стихи

Стихи мои сыры дождями.
Суши жарой, белы снегами.
Плывут, как айсберг в океане,
Жгут облака огнем цунами.
Они всегда горьки слезами
И несчастливыми глазами.
Не помню их, я их не знаю,
Я их совсем не понимаю.
Мои стихи – они плохие,
И сам я плох в заблудшем мире.
Но хороших стихов не бывает,
Просто лучшие их убивают.
2000

Стоял осенний полумрак
На согнутых коленях.
Искал он, кто ему не враг,
И не кому не верил.
2008-06-28

Новогодняя свеча

Я новогоднюю свечу под звон бокалов зажигаю.
Все, что горит и не сгорает увидеть в пламени хочу.
Увидеть давние мечты и новых дней очарованье.
Прочесть в глазах твоих любовь,
услышать теплое дыханье.
Все прошлогоднее уйдет дорогой прожитого года.
Мы вместе встретим Новый год,
и встреч таких пусть будет много.
За домом вьюга замела следы того, что раньше было.
Кого-то раньше ты любила, кого-то раньше ты ждала.
Благословения Богов мы у свечи зажженной ждали,
В мерцанье трепетном витали
Мгновенья из волшебных снов.
Дана нам Богом эта ночь для самых близких и любимых
С кем о запретном говорим мы,
и кто всегда готов помочь.
Горит полночная звезда над новогоднею свечою,
И веришь ты, и верю я – она горит для нас с тобою.
Все прошлогоднее уйдет дорогой прожитого года,
Мы встретим вместе Новый год,
и встреч таких пусть будет много.
4.1999

Пробуждение

На тихий ужас пробужденья
Глаза безумные глядят.
И нет в глазах тех выражения
О том, что жить они хотят.

Какие выпали мучения,
Какая ложь, какое зло,
Зачем безжизненные тени
Метут округу помелом.
Все перевернуто изнанкой,
И только память якоря
Бросает в бездну ночью каждой,
Цепями ржавыми звеня.
2003

Старый перстень с руки Моисея

Старый перстень с руки Моисея
Кладом жизни волшебным лежит.
И мгновений незримые тени
Правотою своей сторожит.
Он залог бесконечности мира
И секрет нашей общей судьбы,
Он один помнит все, что забыли
Люди выйдя на свет изо тьмы.
«Все проходит и это пройдет»
– Страсть, любовь, боязнь смерти и слава.
К людям трудной дорогой идет
Этой надписи жесткая правда.
«Все проходит и это пройдет»
– Оставайтесь людьми и живите,
Так как учит вас сердце, как ждет
Ваш хранитель, ваш Ангел-хранитель.
Старый перстень пророчеством рока
Предрекал неизбежность потерь.
Но давал и надежду всем срокам
– Все пройдет, ты пожалуйста верь.
1998

ЗОНТИК

Мне нравятся с шиком одетые люди.
Мне нравится запах роскошных духов.
Мужчин по одежде мы женщины судим,
Лишь изредка ценим в них гибкость умов.
Так вот я влюбилась и, чтоб не забылась,
Я чудную ночь подарила ему.
Приняв словно крест и Господнюю милость
Вину за падение, за счастье вину.

ПРИПЕВ:

Исчез ты в утреннем тумане,
Оставив зонтик на столе.
Оставил зонтик мне на память
И как предлог зайти ко мне.

Я плачу, гадая цыганскую карту.
Сойдется ли с дамой желанный король.
Я жду из колоды всего лишь две карты,
В них прячутся счастье, надежда и боль.
Две карты ложатся и лгут мне про верность.
Про щедрость мужчин и про верность их ласк.
Про запах роскошных духов и про бедность
Про грех, что простил мне Господь первый раз.

А вдруг и не лгут, может правда, что счастье
И есть этот зонтик на старом столе.
Реву я белугой быть может напрасно,
И скоро ты снова вернешься ко мне.

1999

Мангышлак

ПРИПЕВ:

Мангышлак, Мангышлак твои вышки,
Ну чем они не мачты бригантины?..
Из гавани солнечной вышли
Легендой красивой старинной.

Макад и Доссор за спиною,
Лежит на пути Мангышлак.
Геолог дорогу запомнит,
Отыщет в бескрайних степях.
Пиши мне, звони мне почаще.
Твой голос мне силы дает.
Забудь не дает, что за счастьем
Иду я под солнцем вперед.

Узень, Жетыбай и Актау,
– этапы большого пути.
Мы ищем свою переправу,
И знаем, что сможем найти.
Уводит жара миражами
В опасный большой солончак.
Ловушки природа нам ставит,
Пески и обрывы грозят.

Геолог упрям и бесстрашен.
Он спорить с природой готов.
Он жизнью рискует отважно.
Рискует красивой мечтой.
Найдёт и подарит любимой

Все золото нашей земли
Всю нефть Мангышлака, что предки
В веках для него сберегли.

2008-07-07

Не стреляйте в пианиста

Вечерние салуны Аризоны
Не тронул грубой спешкой новый век.
Ковбои не стреляют в незнакомых,
Когда в салуне незнакомых нет.
Непыльная работа – бацать твисты,
В салунах Аризоны непроста.
Табличка «не стреляйте в пианиста»
Поможет пианиста отыскать.
С утра сажусь играть за пианино,
И долго репетирую с листа,
Уклоны и падения, чтоб мимо
Летели пули Черного Креста.
Ковбои, попивая джин и тоник,
Осенних мух стреляют на лету,
А я играю песенку о море,
И славлю юной Мэри красоту.
Заходят любопытные туристы
Пальнуть и легкий шлягер заказать.
Табличка «не стреляйте в пианиста»
Поможет пианиста отыскать.
С утра сажусь играть за пианино,
И долго репетирую с листа.
Табличка «не стреляйте в пианиста»
Поможет пианиста отыскать.
2006

Ночи в зимних купе

Ночи в зимних купе за нехитрой закуской...
Им не верит никто, их не помнит никто.
Но когда ты на станции маленькой вышла,
Мне до слез стало больно и до боли смешно.
Жизнь мешает коктейль самых разных событий
И в холодных купе лишь духов аромат
Остается, когда покидает царица
Свое царство без трона и без верных солдат.
Кто-то новый войдет, тихо сядет напротив.
Мы допьем, что с тобой не допили вчера.
Тост поднимем за зимние длинные ночи,
За тоску, что украла у любви вечера.
Из купе в темноту смотрят желтые блики,
Поезд зимний спешит мимо каменных скал.
Мой последний стакан с водкой горькою выпит.
Если б знал, где искать, я б тебя отыскал.
Мой последний стакан с водкой горькою выпит,
Если б знал, где искать, я б тебя отыскал.

1999

Осень двери открыла позолотой печальной

Откричали своё журавлиные стаи.
Серый клин улетел на безоблачный юг.
Осень двери открыла позолотой печальной
Для протяжных дождей и тоскующих вьюг.
Белый парус сгорел в летнем жарком закате.
Помрачнела вода в обмелевшей реке.

Выпал иней к утру, и заплакал некстати
Старый дрозд, недоспавший в соседнем леске.
Поезда по осеннему тянут составы,
А в купе не поют о горячей любви.
С моря едут домой загоревшие дамы,
Забывая шальные курортные дни.
Осень двери открыла позолотой печальной
Для забот и тревог предстоящей зимы.
Только знаю во сне моя добрая память
Мне подарит глаза голубые твои.
1999

Ты не царица, не мадонна

ТЫ НЕ ЦАРИЦА, НЕ МАДОННА,
НЕ В ЧИСТОМ ПОЛЕ БУЗИНА.
ТЫ НЕ БЕЗГРЕШНАЯ ИКОНА,
НО ТЫ БЫЛА МОЯ ЖЕНА.
И ТО ЧТО БЫЛИ МЫ ЖЕНАТЫ
ДАЕТ ОСОБЫЕ ПРАВА;
МЫ ГОВОРИМ ПОРОЙ «КОГДА-ТО»:
В НЕМ ЕСТЬ И ЗАВТРА И ВЧЕРА.
КОГДА-ТО БЫЛО ИЛИ БУДЕТ.
КОГДА-ТО ДОЖДЬ, КОГДА-ТО СНЕГ.
СЕГОДНЯ ДЕНЬГИ, ЗАВТРА СТУЛЬЯ,
И ЭТА СВЯЗЬ НА МНОГО ЛЕТ.
ЛЕТЕЛА ВО ПОЛЕ ВОРОНА,
КРИЧАЛА ПРАВДУ НАМ ДВОИМ.
КРИЧАЛА ВЯЛО, ДАЖЕ СОННО
И МОЖЕТ БЫТЬ НЕ НАМ ОДНИМ.
НО НАМ С ТОБОЙ НУЖНА НЕ ПРАВДА,
НУЖНА УШЕДШАЯ ЛЮБОВЬ.

ВЕДЬ СЛОВО ГОРЬКОЕ «КОГДА-ТО»
УЖЕ НЕ ГРЕЕТ НАШУ КРОВЬ.

2008-07-08

Через час Вам стрелять

Господа офицеры, ради женщины стоя,
Вы всегда допивали бокалы до дна.
А сегодня у нас пир чумной перед боем.
Через час Вам стрелять, выпьем тост господа.

ПРИПЕВ:

Через час Вам стрелять, господа офицеры,
Кровь за кровь и на грудь всем живым ордена.
Тост последний поднимем мы за тех, кто нас помнит.
– За любовь Господа, за любовь и до дна!

Строчки писем из дома, имена в документах...
– Все ушло под конвоем в наш секретный отдел.
Капитан белокурый, их забрав, комплиментом
Дал понять, что войны он совсем не хотел.

Господа офицеры, вот и выстрел Вам первый,
Предрассветный бокал ото льда запотел.
И щемящей струной воспаленные нервы,
Выстрел первый,.. который никто не хотел.

1997-2008

*В Караганде, у сорок
пятого квартала*

В Караганде, у сорок пятого квартала
Зимою лютою метель тебя пытала.
Тебя пытала, а потом меня пытала.
В Караганде у сорок пятого квартала.
Достала нас она, проклятая, достала.
Холодным ветром нас безжалостно хлестала.
Поговорить за жизнь никак нам не давала,
Валила с ног и все ей мало, все ей мало.

ПРИПЕВ:

Мы так давно с тобой друг друга не видали
Варнаев Толик – золотой смоленский парень.
От брызг шампанского на скатерти медали,
Мы так давно с тобой друг друга не видали.

В степях мы пашем, в зоне бывшего Карлага,
Где не один до нас загнулся бедолага.
Не зеки мы с тобой и мы не адвокаты,
Мы геологии обычные солдаты.
Придет весна, добрее станут злые ветры,
И будем мы в степи встречать опять рассветы.
И будет вечером костер и чай под песню.
А даст нам Бог, опять с тобой сойдемся вместе.

1999-2008

Отказали тормоза, отказали

Жизнь по правилам бывает и без правил.
Если вдруг раздался крик и жуткий стон.
Отказали тормоза вдруг, отказали.
Завязали жизнь мою они узлом.

ПРИПЕВ:

Отказали тормоза, отказали.
Бесполезно сожалеть о былом.
И зря давлю я предавшей педалью
Перед знаком, что «Проезд запрещен».

Мой взгляд прощальный на летящую стаю
И на звенящий под металлом бетон.
Эх, отказали тормоза, отказали,
А поворот был под опасным углом.

Жизнь по правилам бывает и без правил.
Но всегда на знак, что проезд запрещен.
Жми, братан, тормозною педалью
Отодвинь ты смерть свою на потом.

А когда меня в больнице бинтовали
Недоспашие угрюмые врачи,
В полубреду я нажимал на педали
И просил врачей тормоза подлечить.

1999

Вернись, я прошу тебя очень, вернись

Зима намела выше крыши сугроб,
И вьюга летит ошалелою птицей.
От самой калитки следы босых ног
Следы на снегу, чтоб остыть и забыться.
Простыла любовь и устали слова
Как эхо молва-неправа и непрочна.
Цунами сломали любви острова
И бросили в волны любовные ночи.
Загадочный город, великий Париж
Забрал тебя всю у меня без остатка.
Стучат ветерки зимней ветхостью крыш
Я здесь, а ты там-навсегда, безвозвратно.
Не сплю я, и ты, знаю, тоже не спишь
Разлуки для счастья наверное мало.
Загадочный город Великий Париж
Из Сены, Монмартра и стен Нотр-Дама.
Зачем за бессонницей ехать в Париж?
Вернись, мы с тобою начнем все с начала.
Вернись, я прошу тебя очень, услышь
Слова моей песни и просьбы печальной.
Париж и без нас он Великий Париж,
Несчастливых сердец и без нас в нем немало.
Вернись, я прошу тебя очень, вернись.
Ведь ты как и я от разлуки устала.

1999-2008

Популяции

Говорят популяции старятся,
Динозавры и те вымирают.
А вокруг на скамейках красавицы
О событиях этих не знают.
Ну и правильно девочки делают.
Их задача развитие жизни.
В этой жизни всегда они смелые,
А мужчины вперед, но за ними.
Расцветают они беззастенчиво,
Вопреки всем законам природы
И считают, что будем мы вечной
Популяцией вечного рода.
Да, уходят из жизни товарищи,
Да, уходят из жизни родные,
Но у матери горестно плачущей
Подрастают детишки другие.
Говорят популяции старятся...
Говорят, что такое бывает.
Но не там, где смеются красавицы
И разводят все беды руками.
2008

Осень (вариант)

Осень двери открыла позолотой печальной,
И упала с небес голубая звезда.
В непогоде поляны лесные скучают
На коленях дрожащих от холода трав.
Окна запах бессониц наклеили прочно,
Забросало дождём летний пляж у воды.

И кому теперь нужен от солнца грибочек,
Когда солнца не видно – гляди, не гляди.
Мир сутулый и мокрый к стене прислонился.
Непонятно, куда ему нужно идти.
Он себе самому сейчас кажется лишним,
Всю округу с утра заливают дожди.
2008-07-14

Человек превратился в бродягу

Есть у каждого Бог в этой жизни.
Чтоб я верил, а он чтоб помог.
И мы оба стоим перед дверью,
За которую много дорог.
Есть дороги на Юг и на Север.
Есть в пустыню, в тайгу или в степь.
Выбирая дорогу я верил,
Что за мной есть кому присмотреть.
Почему и когда разошлись мы
Не пойму я, и трудно судить...
Я на дне непонятной мне жизни,
Он на небе, где некому жить.
Брошу карту, пусть бесы гадают.
Пусть в кофейную гущу глядят,
Если так хорошо они знают,
Что бродяги от жизни хотят.
Бесприютны, как зимние ветры,
Одиноки в тоске площадей.
Мы привыкли терять безответно
Все, что нажили в жизни своей.
И выходит теперь я не нужен,
Ни Богам, ни орде бесенят.

Горький хаос задумчиво кружит
Плюс из минуса хочет отнять.
Ни отнять, не понять невозможно,
Если плюс растворился в прямой,
По которой смогу осторожно
Я вернуться когда-то домой.
Человек превратился в бродягу,
Значит он не совсем человек?
Он идет на свой полюс полярный,
И неважно, что полюса нет.
Он идет, это все что осталось
У него, для него и для всех
Для бродяги суть самая малость
– на пути: или вниз, или вверх.
2008-07-17

Я превращаюсь в обезьяну

Стучат часы обратным ходом,
Я превращаюсь в обезьяну.
Я уплываю пароходом
Искать любимую лиану.
А мимо Ноевы ковчеги
Снуют по морю, кто куда.
Развозят странников вечерять
По древнеримским городам.
Ну вот и джунгли, дом любимый.
Прохладу гонит ветерок.
Гиппопотам плывет красиво
На крайний северо-восток.
Орут лягушки в свежей луже,
Как только в Африке орут.

А может Маугли на ужин
Всю эту лужу подадут...
Прогресс закончен, слава Богу.
Плевать на Тайный синдикат.
На Банк Всемирный очень строгий,
И на подобных им ребят.
Никто теперь не объясняет,
Что я обязан всем и вся.
Никто карманы не шмонает.
Не пишут в органы друзья.
Вперед, быстрее на лиану,
Приди ко мне Тарзаний век
Ведь только в джунглях понимают,
Кто есть двуногий человек.
2008-07-19

Караван

В оазис к пальме золотой
С утра несет Сахара зной.
Сирокко ветер озорной
Несет пески пустынь с собой.
Спой караванщик молодой
Про свой оазис, дом родной.
Ты каждый день своей метлой
Песок сметаешь золотой.
Твой дом теперь внизу стоит,
Вокруг него песок лежит.
Сто пальм, колодец и семья
Есть в этом мире у тебя.
Твой караван вперед идет,
Товар обещанный везет.

Купец заплатит хорошо,
Чтобы товар его дошел.
Получишь деньги и домой,
Мести песок своей метлой.
Спасти от ветра дом родной.
Спасти его любой ценой.
Отец и мать, жена и сын,
Колодец, что тебя поил.
Спаси оазис свой, спаси,
У неба помощи проси.
Сирокко ветер озорной
Несет пески пустынь с собой.
1988-2008-07-19

Мы хотим перемен

Мы хотим перемен и полетом судьбы
Рвемся к свету вселенскому неугасимому.
Через тень черно-белую старой стены,
Через прорези рвов с желтозубой крапивою.
Под сугробами лет мы в снегах нищеты
Ищем сердца огонь, ищем сны благодатные.
Потому что под снегом бывают цветы
Но найти те цветы удастся не каждому.
— Знаешь, шаг перемен, как прыжок с высоты.
Парашют не всегда открывается вовремя.
Не успел — опоздал — это значит прости.
Кто-то громче кричал, о тебе и не вспомнили.
Чей-то ангел смелей оказался в прыжке,
Значит кто-то сегодня тост поднимет с шампанским.
Ну а если твои побелели виски,
Значит карта легла и победу ты празднуешь.

Мы хотим перемен, и полетом судьбы
Рвемся к свету вселенскому неугасимому.
Белым ангелам в небе подарим цветы,
Хоть они нас об этом никогда не просили.

2008-07-19

Благая весть

Есть начало и есть конец,
Между ними лежит наш путь.
Мы отыщем благую весть,
Чтобы людям ее вернуть.
Мы поверим всему, что есть.
Мы пройдем до конца наш путь.
Мы отыщем благую весть,
Чтобы людям её вернуть.
Можно спать, если смог уснуть,
Если смог позабыть про честь.
Если смог позабыть про путь,
Где отыщем благую весть.
Бесконечен и труден путь
Без начала и без конца
Где назад нельзя повернуть,
И сначала нельзя начать.
Говорят впереди тупик.
Но мы верим – дорога есть.
Пока можно вперед идти
И тупик нам благая весть.
Мы пройдем до конца наш путь:
Бесконечность или тупик...
Наша вечность и наша суть,
Никуда от них не уйти.

Мы поверим всему, что есть,
Лишь бы только вперед идти.
Только там есть благая весть,
И назад у нас нет пути.

2008-07-20

Перелёт

Как летела от берега к берегу
Стая белых гусей-лебедей,
И летели в той стае два лебеда
Чуть быстрее других, чуть быстреей.
Молодые летели два лебеда,
Чуть быстрее других, чуть быстреей.
Они раньше не видели берега,
Что лежал на пути лебедей.
Ведь летела с далекого Севера
Стая белых гусей-лебедей,
Да в заморские южные земли,
Где зимой не лютует метель.
И летели в той стае два лебеда,
Чуть быстрее других, чуть быстреей
Чуть быстрее летели два лебеда
От любимой Отчизны своей.
На чужбине все зимние месяцы
Жили стаи гусей-лебедей.
Ждали срок, когда южные звезды
Знак дадут им на Север лететь.
Как летела от берега к берегу
Стая белых гусей-лебедей,
И летели в той стае два лебеда,
Чуть быстрее других, чуть быстреей.

Повзрослели два белые лебедя
И узнали всю горечь тоски.
Ничего нет милее, чем Родина,
О которой так больно грустить.
2008-07-20

Вот птица белая летит

Мы родились на Земле
Размах небес нам свет в окне.
Не научили нас летать,
Не дали крыльев.
Мы можем птицам вслед смотреть
Ведь это им летать и петь.
Им нет простора на Земле,
Где мир не виден.

ПРИПЕВ:

Вот птица белая летит,
И крыльев крест в лучах блестит.
Небесный крест, как Божий знак
В высоком небе.
Прощай мой лебедь до весны,
Тебе счастливого пути.
Я не с тобой, но ты прости,
Я птицей не был.
Вернешься снова ты весной
И лебединой красотой
Украсишь небо.
Твою я песню подпою,
Я рад, что ты в родном краю,
Мой лебедь белый.

Вернешься, когда расцветет
Миндаль на весенней земле.
Расскажешь, где был ты и что
Бескрылым нельзя посмотреть.
Ты всё мне расскажешь мой, друг,
И вместе мы песню споем.
И вместе прославим весну,
И вместе прославим наш дом.

Чуйский мальчик

Чуйским шагом по Чуйской долине
Чуйский мальчик с работы идет.
Коноплю трое суток косили,
Накосили на зиму вперед.
Накосили себе и России,
Пусть по кайфу зимою живет.
Чуйским шагом по Чуйской долине
Чуйский мальчик с работы идет.

ПРИПЕВ:

Запалили пацана, пусть зачуханный
Улетит под облака кверху ухами.
Поживет пусть без забот вместе с мухами,
Полетает по стране кверху ухами.

Есть плакаты по Чуйской долине:
– Анашу неприлично курить.
Пацаны отдыхают под ними,
Очень жарко и хочется пить.
Поваляйся в траве, покатайся,
Пусть прилипнет пыльца конопли.

Будь ты проклята Чуйская трасса
Сорок градусов даже в тени.

Бог расставил по трассе плакаты:
– Анашу неприлично курить.
За плакатами в чаще засады,
Чтобы бедных детей отловить.
Мальчик маленький вышел из дому
Просто, чтобы плакат почитать.
А его коноплей загрузили
Лет на пять, ой-ёй-ёй, лет на пять.
2008-07-23

Барахолка

Торговый пригород Китая
Теперь наш город Алматы
Найдешь всегда и все, что хочешь
Средь барахольной суеты.
Купите и перепродайте...
Ваш бизнес выгоден и прост:
Есть кофеварка, новый чайник,
И шляпа, что закроет нос.
Глаза взлет и кверху брови,
Давно пора вас удивить.
Те кто считался на обломе,
Теперь вас здесь научат жить.
Зайдешь подальше, там дешевле,
И подороже у ворот.
Как говорил товарищ Ленин,
Кто как захочет, так живет.
2008-07-23

По грибы

Я знал, что все кончится плохо...
С утра зарядили дожди,
Раскисла простудой дорога,
С обочины вылезли пни.
Какие грибы в эту пору,
Какая гульба по лесам?
Воспитаны собственным вздором,
Мы верим порой чудесам.
Промокшие сплошь и до нитки
К обеду вернулись домой.
— От вас в доме только убытки.
Шипел из угла Домовой.

Пусть хранится секрет бытия

Пусть хранится секрет бытия
На высоких орбитах круженья,
Где незримо рождаются творенья,
О которых мечтает Земля.
Ледовитые сны океана
Обжигает ночами Гольфстрим.
Я не знаю, что станет с ним.
И со мною, что будет не знаю.
Но дороже всех тайн на Земле
Голубые глаза предо мною,
Средь сиреневых теней весною
Взгляд дарящие ласковый мне.
Пусть хранится секрет бытия
На высоких орбитах круженья,
Там седое столетье не время,
Но там нет ни тебя, ни меня.

Здесь твои голубые глаза
Я росую с утра расцелую,
Мятой шелковой вниз упаду я
К твоим белым и нежным ногам.
Пусть хранится секрет бытия
На высоких орбитах круженья.
В бесконечном волшебном мгновении.
Сохранить мне бы только тебя.
1999

Ангел Бога спросил

– Что с собою мне взять?
– Ангел Бога спросил,
Когда ночью лечу я на Землю,
Чтобы Божий огонь
Всем несчастным светил.
Чтобы знали – Господь всех их помнит...
Призадумался Бог
И колчан с тетивой
Вложил в белые крылья посланца.
– Ты любовью их души в ночи успокой,
Лишь в любви обретут они счастье.
Днем им Вера с Надеждой,
А ночью Любовь,
– Обратятся мечтания явью.
Ради этого жить
В суете непростой – стоит,
Верь мне, посланец мой Ангел.
Ангел в ночь улетел,
Чтобы здесь на земле
Люди знали о стрелах Амура.

И волнует с тех пор
Мир любовная песнь
Звучной арфой,
Струной златокудрой.
Белый Ангел в ночи
Тронет сердце струной
И душа мягким воском растает.
Успокой мою душу.
Любовь, успокой,
Пока Ангел над нами летает.
1999

Две снежинки летят

Белый снег, две снежинки летят.
Одинокие зимние звезды.
Две снежинки летят и грустят,
Мать-метель своей грустью тревожа.
На далеких вселенских путях
Две снежинки тоскуют о счастье.
Две снежинки себе не простят,
Если в жизни не встретят удачу.

ПРИПЕВ:

Две снежинки, любовь и метель...
Всё возможно, и всё невозможно.
В жизни главное это успеть.
Пусть любовь вам в полете поможет.

Ночь и снег, две снежинки летят,
Две снежинки волшебных Вселенной.
Друг без друга снежинки грустят,

Как матросы без рома в таверне.
Мир пушистых и белых сердец
Мир метелей и вьюг беспощадных.
Кто здесь правит, кто царствует здесь?
Кто любовь им подарит однажды?

Все мы ждем, все мы верим в любовь.
Мы желаем снежинкам удачи.
Пусть метель стороною пройдет,
Пусть придёт ваше снежное счастье.
Синий лед, белый снег берегов...
Две снежинки над зимней рекою...
Ждет вас снежное счастье, и ждет
Легкий вальс с белоснежной фатой.
2008-07-28

Экзамен

Я вопросы писал на доске,
Смутно текста слова различая.
А очнулся – лежу на земле,
Помню только, что люди кричали.
Был занозистый месяц июнь,
– то дожди, то жара – впеременку.
Катаклизмы тропических бурь
И безветрия ватная стенка.
Хиной тропик пульсировал в нас,
Малярия вокруг, малярия...
Разрушая наш хрупкий каркас
Комары нас укусами били.
Темнота, споры местных врачей...
Отчего-то давление упало.

Бог спросил меня: – Парень, ты чей?
И меня в этой жизни не стало.
А потом как-то выплыл на свет...
Тошнотою почти задохнувшись.
Организм мой решил – ещё нет,
Поживем с того света вернувшись.
Я вопросы писал на доске.
За окошком шумела Гвинея.
На экзамен я чудом успел,
Не пришло умереть моё время.
2003, Гвинея

Изумрудная ночь

Изумрудная ночь нам сегодня подруга
Пожалеет, простит и укроет любовь.
Изумрудная ночь не осудит нас строго,
Полуправда всего лишь игра полуслов.
Жгут мосты и врата у волшебного рая,
Где есть всё кроме слёз о греховной любви,
Где совсем не грешат, но и счатья не знают.
В этот рай ты меня за собой не зови.

ПРИПЕВ:

Изумрудная ночь – грешный рай на земле.
Изумрудная ночь – рай любви для двоих.
Изумрудная ночь – твои губы на дне,
Мой живительный ключ, мой волшебный родник.

Мы стоим на краю полусна – полуяви
Мы летим от звезды в изумрудную ночь.
Эту ночь мы с тобою вчера потеряли,

На день позже родится у нас наша дочь.
Изумрудная ночь в бриллиантовых звездах
Ты одна веришь нам, ты нам можешь помочь.
Знаешь ты – никогда в этом мире не поздно
Повстречать грешный рай в изумрудную ночь.
1999

Анатомия осени

Осень листьями рыжими по окошку стучит.
Все равно ведь не выживут, как сказали врачи.
Все равно в лужу черную за окном упадут.
Жизнь их ветром оборвана и нигде их не ждут.
Анатомия осени – яблонь грустный скелет
Листья желтые брошены на осенний паркет.
Анатомия осени – боль сердечных разлук
Лето жаркое кончилось, до свиданья мой друг.
Кисти листьев беспальные, как любовь без тебя,
За три моря уедешь ты, и останусь здесь я.
Кисти листьев беспальные, мир засохших берез.
Стаи птички проплакали боль невылитых слез.
Разлетимся по свету мы и на крик журавлей
Каждый вспомнит заветное о любимой своей.
Анатомия осени – боль сердечных разлук.
Как увидеться хочется, дорогой ты мой друг.
2008-07-30

Прыжок

– Слышь... А ты с моста бы прыгнул вниз?
– Там между прочим глубина,
И до воды лететь с полсотни метров.

Ты чё, я даже не женат...
А то наверное был бы рад.
Сосед женатый, год уже,
Как сам повесился.
При чем жена...
Ты за любовь бы прыгнул вниз?

ПРИПЕВ:

Вот лечу я с моста вниз шальной голвой,
За любовь свою жизнь не жалея.
И любимой кричу:
– Я единственный твой!
Если выплыть, конечно, успею.

Слышь... Ты со вчера не протрезвел,
Помятый весь, трясет тебя,
как джип лифтовый после кросса.
Давай на пару прыгнем вниз.
Картинка будет заглядись.
Тут все проблемы решены,
Прекрасна жизнь и нет жены.
Сосед женатый, тот у нас
Вообще повесился.

2008-07-31

Старый сад

Никто не знает больше тайн,
Чем старый сад, в ночи уснувший.
Уснувший в первый снегопад,
Чтоб стонов осени не слушать.
Спешит вдоль клумб тропа любви

В пуржистой дымке исчеза.
Слова теряются, и вновь
Я встречи наши вспоминаю.

ПРИПЕВ:

Ну, помоги же мне пожалуйста!
Сними печаль с моей души.
Смотри, смотри в снегу безжалостном
Стоят замерзшие цветы.
Была весна и были вместе мы
– и я, и ты, и старый сад.
Как быстро осень стала песнею
Про одинокий снегопад.

Осенний первый снегопад...
Цветы замерзшие и листья.
Снежинки белые летят,
Как наши порванные письма.
Увяли стебли хризантем,
На песнь мою не отвечают.
И ты молчишь, забыв припев,
Из слов надежды и печали.

Осенний сад и снегопад.
Разлуки боль и свет надежды
Пушистым облаком кружат,
Тебя зовут и просят нежно:
– Вернись, приди в наш старый сад,
Забудь осенние печали.
Открой застывшие уста
Любви волшебными ключами.

1986 – 2008-07-31

На бархате южных ночей

На бархате южных ночей
В плену безмятежной прохлады
Мерцание зыбких свечей
И губ твоих прелесть наградой.
Под шелест зеленой листвы
Проходят знакомые лица.
Бульвары немного грустны:
– Столица, уже не столица.

ПРИПЕВ:

Бармен, братан, плесни сто грамм,
Душе не спится.
Прощай мой город Алматы,
Моя столица.
Полней стакан – теплой рука,
Роднее лица.
Прощай мой город Алматы,
Моя столица.

На бархате южных ночей
Рассыпал Господь звездопады.
Не знаю куда и зачем,
Но знаю – уехать мне надо.
Любовь в звездопады ушла,
И где-то вдали затерялась.
Так долго меня ты ждала,
Чуть-чуть ты меня не дождалась.

На бархате южных ночей
Рассыпаны горькие слезы.

Мы шли к нашей светлой мечте,
Пришли, но немножечко поздно.
На бархате южных ночей
Был хрупким для нас звездопад.
Ах, если бы можно вернуть
Две звездочки наши назад.
2008-08-01

Шла девятка из Чуйской долины

Шла девятка из Чуйской долины,
А в багажнике сверток лежал.
Зазвонил телефончик мобильный,
Голос женский в нем тихо дрожал.
Зарыдал телефончик мобильный,
И прошибла слеза облака.
Закрутили дожди замутили,
Гром как выстрел из дробовика.
Юзом выбила щебень девятка,
В кузов стукнула громко картечь.
Говорили же вам, что не надо
Чуйский кайф где попало беречь.
Ночь. Погоня, бишкекская трасса.
Догоняет девятку братва,
Но судьба у неё оторваться.
Снять погоню степную с хвоста.
В этот раз проскочила девятка.
И посты и бандитский заслон.
Но расстрелян весь кузов и завтра
Нужно ставить её на ремонт.
Шла девятка из Чуйской долины,
А в багажнике сверток лежал.

Зазвонил телефончик мобильный,
Женский голос в нем тихо дрожал.

2008-08-06

Мадонна

Мне приснился Париж...
Я огни вспоминал,
Где бродил до утра
По аллеям и паркам.
На безлюдном мосту
Сонной Сены стоял,
Улыбаясь в туман
Непонятный и зябкий.
А еще вспоминал
Лик мадонны и зал
За стеклом тайна лет...
Леонардо-да-Винчи...
Что он думал, когда
Твой портрет рисовал?
И кому разгадать
Ноту в гамме скрипичной.
Залы Лувра полны
Стариною картин.
Коридоры пусты,
Стены плесенью пахнут.
А Мадонна в окошке
Мне все шепчет: – Прости,
Я ждала много лет,
Опоздал ты немножко.
Все горел и горел
Свет в окошке её.

Жалко, что не успел,
Жалко, что не дождалась.
Итальянское кружево
Праздничных снов
На меня из глубин
Бытия опускалось.
Без чудес – не Париж,
Без Мадонн не Земля.
А без снов и мечты
Мы не люди живые.
Я прошу тебя, жди!
Я вернусь к тебе- жди!
Губы шепчут во сне
Твоё чудное имя.
1997

Новогоднее танго

Ждал я встречи с тобою
Светлой верою в счастье.
Ожиданьем любовным
Грезил ночи и дни.
Ожиданья мои
Знаю я не напрасны.
Новогоднее танго
– Это танго любви.

ПРИПЕВ:

Новогоднее танго...
В нем надежда свиданья.
В нем надежда свиданья,
В нем надежда любви.

Звёзд летящих мерцание
На твоих обещаниях.
Новогоднее танго
– Это танго любви.

Год вчерашний уйдет и
Будет новое счастье.
В небе новые звезды
Зажигают огни.
Новый год дарит людям
Самый радостный праздник
Мы его – этот праздник
Целый год с вами ждем.
1999

Грусть осенней розы (вариант)

Льют дожди невылитые горько
Синий свет страданий о былом.
Грусти недосказанной в них столько,
Сколько горьких капель за окном.

ПРИПЕВ:

Капли растекаются, как слезы
На щеке холодного стекла,
И рисуют грусть осенней розы,
И рисуют грусть осенней розы,
Что весну свою не сберегла.
Что любовь мою не сберегла.

Тенью гроз былые сожаления
И прощанья нежные с тобой.

Боль о том, что мы не захотели
Покаяние выплакать виной.

Отгорели молнии, и грозы
Наши души грешные сожгли.
Льют дожди осенние, и поздно
Возвращаться в прожтые дни.

1986

Под Ташкентом жара

Мы с соседом вдвоем в ресторанном углу.
Рейс за рейсом летят из Ташкента.
Кто куда все летят, но в Афган лишь ему
За бесплатным обратным билетом.
Все цивилижно на нем, весь прикид из джинсы.
И джинса вся новьё, вся с иголки.
Он мой друг, и прощаясь, не пиво мы пьем
А стаканом в жару пьем мы водочки.
Непривычен он пить, и не хочет идти
В эту третью последнюю ходку,
Где за каждым дувалом душманы, и смерть
Рвет натужно пробитую глотку.
Под Ташкентом жара, и он быстро спьянел.
Дал мне в морду за то, что я здесь оставался.
Было муторно мне, но я все же терпел.
И до самого трапа ему улыбался.
Тем, кто шлет нас на смерть телефонным звонком,
К сожалению губы не разбивают.
Лично я с ними близко совсем не знаком,
И кулак мой без дела сегодня страдает.
Под Ташкентом жара, и в Афгане жара,

На три месяца друг улетел, только если...
Если пуля дурная предъявит права
На билет, на билет к грузу двести.
1979-2008-08-06

Отчаянно чайки кричали

У моря есть берег, где надвое делит
Прибой нашу жизнь и мечты.
Корабль уходит и чайки не верят,
Что снова увидимся мы.

ПРИПЕВ:

Отчаянно чайки кричали,
Отчаянно звали тебя.
Их крики из слез и печали
Терялись в гудках корабля.

Соленому морю прощанье не горе,
В разлуке гуляет волна.
Две белые чайки в тревожной погоне
Летят и зовут сквозь года.

Мой маленький берег далек от Америк,
И если бы не корабли,
Никто никогда бы в разлуку не верил,
А верил бы только любви.

Отчаянно чайки кричали
И звали вернуться тебя.
На маленький берег из слез и печали,
Где жду и тоскую так я.
1999

Русский грипп

По планете микробы бредут,
Как подумаешь, горько во рту.
Осень давит болезнями грудь,
Без стакана никак не уснуть.
Журавлям хорошо, те не пьют,
В сентябре они сразу на юг.
А у русских на осень мысля,
В магазин и стакан опосля.

ПРИПЕВ:

Говорила мне мама: – не пей!
Русский грипп рвет на части, как зверь.
В зоопарк из зеленых чертей
Попадешь ты сыночек теперь.

В сентябре опадает душа
И желтеешь лицом без гроша.
Если добрые люди нальют,
Обретаешь ты цвет и уют.
У французов заботы любви,
Их водярой в кабак не мани.
А вот русскому водка нужна.
Вековечная наша княжна.

Пьет без роздыха наша душа,
Хоть сидит круглый год без гроша.
Окаянная эта душа,
Круглый год ведь сидит без гроша.
Что грешна, то конечно грешна,
А на что мне другая душа.

Если тут у меня кореша,
Ходят тоже всегда без гроша.

Русский грипп рвет на части как зверь.
Говорила мне мама: – Не пей!
С двух сторон открывается дверь...
На какой ты сыночек теперь?..
Журавлям хорошо, те не пьют.
В сентябре они сразу на юг.
А вот русскому водка нужна.
Вековечная наша княжна...
1999

В плену загадок день забрезжил

В плену загадок день забрезжил,
Я вновь и вновь хочу понять:
– Куда уходит утром нежность?
Куда уходит утром нежность?
Зачем уходит утром нежность?
И возвратится ли опять?..

ПРИПЕВ:

Моей вины в разлуке нашей
Сегодня нет и ты пойми.
Весь долгий день, дыханьем каждым
Я буду помнить о любви.

Не рань прощанье гневным взглядом,
Напрасно губы не ломай.
– Победа в ссоре, не награда!
– Победа в ссоре, не награда!

– Победа в ссоре, не награда!
Ты так её не понимай.

Разлуки день пройдет и снова
Подарят звезды ночь любви.
Ты подожди совсем немного!
Ты подожди совсем немного!
Ты подожди совсем немного!
Любовь из сердца не гони.
1980

Штормовое предупреждение

Перепутаны провода.
В дом акулой плывет бессонница.
Гром-грозою пришла беда.
В дверь мою свистом ветра ломится.
Разломала любви врата,
Град по крыше, бьёт топот конницы.
Гробовая летит плита
Через кладбище за околицу.

ПРИПЕВ:

– Штормовое предупреждение...
Я кричу, чтоб любви помочь.
Все мы рыцари, все мы гении...
Только там, где спокойна ночь.
Тени демона – страх видения.
Гром и молнии – гроз огни.
Мы застывшие страха пленники...
Помоги нам, Бог, помоги!

Перепуганная звезда
Возле сердца дрожит, колотится.
Льет дождями на нас гроза,
Сил небесных лихое творчество.
– Небо черное, ты уйми
Гром и силу свою безумную.
Пропадешь и ты без любви,
Разбивая мир силой грубою.
1999

Взрослый мир

У всякой формы сумашествия
Есть свой невызревший бутон.
Кто ищет поводы для мести,
Кто вяло топает в притон.
Одни уходят в бред молений,
Другие колят наркоту.
А третьи бьют ночами гениев
За их дурную правоту.
В разумных числятся лишь дети,
Тогда зачем им взрослый мир.
Где сумашествие ослепит,
Где правит ужас черных дыр.
Зачем взрослеть и горько каяться
В грехах запутанной судьбы.
Подольше в детстве обитают пусть,
Подальше будут от тюрьмы.
1999

Прощай круиз

Нас теплоход семь дней катал
Мечтой хрустальной
По историческим местам
С судьбою тайной.
Ну а ночами звезды нам
Вовсю светили.
Гуляй круизный теплоход
Мы заплатили.

ПРИПЕВ:

Последний порт,
Осенний дождь потушит свечи.
Корабль наш уйдет без нас
В осенний вечер.
И нам и вам проставлен штамп
— Круиз окончен,
Где море было пополам
Со звездной ночью.

Прощай кружение на волне,
Коктейль с шампанским,
А ведь от истины в вине
Вся жизнь прекрасна.
Спасибо морю и судьбе
За дни и ночи,
Где я провел в счастливом сне
Мой пир восточный.

Заплачут завтра облака
В дожди косые.

Нас не простили, ну а мы
И не просили.
И вам и мне проставлен штамп
– Круиз окончен.
Но были звезды пополам
С безумной ночью.
1999

Алматы

Журчит арык,
Цветы хотят воды напиться.
Стрижи спешат,
Вьют гнезда крохотные птицы.
Луч солнца днем
В каскадах радужных резвится,
Пой Алматы
– родная южная столица.

ПРИПЕВ:

Любимый город мой
Под снежною горою.
С тобой всегда я,
Ну, а ты всегда со мной.

Алматы,
Где ждут меня глаза моей любимой,
Ты наш девиз,
Ты Казахстана гордый символ.
Я так люблю
Вечерних улиц наваждение.
Рекламы блеск

Огней неоновых горение.
Аллей уют
И тихий шепот на скамейках.
Вокруг поют
И дарит радость это пение.
1999

М. Булгакову

Мастер и Маргарита

На балу Сатаны
В эту ночь все пьяны.
Шаловливы, как дети и веселы.
Были все казнены; по признанью вины
– Обезглавлены или повешены.
Но на бал Сатаны все вернулись из тьмы.
Все пришли в эту ночь из забвенья.
Не прошенья просить, не о прошлом грустить.
– Принести злу дары восхваления.

ПРИПЕВ:

Мессир Великий Сатана
За зло заплатит злом сполна.
Ему сквозь тайну лет видна
Казненных страшная вина.
Он знает дно добра и зла.
Он знает сила их равна.
А вот за что судьба дана
Не знает даже Сатана.

Здесь на троне златом
Маргарита сидит.
Символ жизни без зла и насилия.
И на зло сострада печально глядит,
И простить просит грешное имя их.
Бог нас учит добру, Сатана учит злу.
– Силы света и тьмы, они равные.
Выбирать самому – жить у мрака в плену,
Или проповедь чистую праздновать.
1999

Играет скрипка Страдивари

Волшебной палочкой скрипач
Коснулся струн и музой вечной
Построил в миге быстротечном
Иллюзий призрачных мираж.
Кому-то грёзы и мечты,
Кому-то вспомнилось былое.
Разлука ссорится с любовью
И дарит ревности цветы.

Высокой нотой светлых чувств
Играет скрипка Страдивари,
И очарованная память
Ложится музыкой на грусть.
Здесь лица ангелов бледны.
Недвижны тени в гулком зале.
– Играет скрипка Страдивари
Для душ земных и неземных.

Исповедальная струна
Прощенья просит перед Богом

За грех, что рос травой сорной
Во все людские времена.
Мольба прощения звучит
В печальных звуках Страдивари.
И тайна струн, волнуя память,
Нам помогает дальше жить.
1999

После выборов

Ты куда ж подевался родной?
А кричал, что защитник нам верный...
То больной, то в дымину хмельной
— Не последняя в общем был стерва.
В темноте мы живем, в темноте
За корыстью чужою неверной.
Свистом плети летят к нагоде,
Разбивая кроващие нервы.
Наш народ, он поплакав простит.
Отомстит или нет я не знаю.
Каждый сам по себе голосит
И о манне небесной мечтает.
1999

Вечерний остров в океане

Ты задавала мне вопросы
Глазами цвета купороса.
А мимо плыл вечерний остров
И яхте пальмой вслед махал.
На крыльях белых альбатроса

Крутились звездные колеса
Кричали с берега матросы,
Чтоб я тебя поцеловал.

ПРИПЕВ:

Вечерний остров в океане...
Он долго, долго плыл за нами.
И мы с тобой его назвали
Чудесным островом любви.
Мы больше счастья не искали.
Друг друга нежно целовали.
– Вечерний остров в океане,
Мы здесь любовь свою нашли.

Когда нам скучно или больно,
Когда мы чем-то недовольны.
Мы курс берем на ветер вольный,
Пусть нас уносит океан
К лагуне синей и спокойной,
Где ждет нас остров с пальмой стройной,
где пляж живет любовью знойной,
так как бывает только в снах.

1999

Капал Боженька с небес
Благодатью Божией.
Охал, ткнувши Божий перст
На места отхожие.

Свобода слова:

– Все желающие сидеть могут сказать об этом.

Отбродило в бутылку молодое вино.

Зазеваешься уксусом станет оно.

Так и жизнь – с каждым днем всё кислей и кислей.

Пей вино, ну а уксус не хочешь не пей.

Вовочка, назови «измы» по алфавиту.

– Анонизм, капитализм, коммунизм ...

Ум, честь и совесть эпохи...

– Это не так уж и плохо.

И в длинном ряду воровства

Украли их неспроста.

Короче мига только жизнь.

Души летают спустя рукава.

– Я был неправ, но и ты неправая.

Сильные духом не протухнут.

Мужчины деградируют лицом

И телом – покрываясь волосами.

В начале это связано с концом,
В конце всегда с висячими усами.

Папа, почему в театральнй институт всегда такой
большой конкурс?

– Все хотят быть услышанными.

Папа, что такое Коза Ностра?

– Коза Ностра это семья.

– А что такое семья?

– Семья это ячейка государства.

Папа, что лучше: кушать или сосать?

– Не знаю что лучше, но привыкать придется.

Деньги всегда делают за столом переговоров.

– Под этим же столом их и делят.

Папа, кто такой дуб?

– Если не посаженный, то начальник.

И что мы видим в зеркалах?..

– Мы видим прожитые годы...

Даже на цыпочки привстав

Мы видим сморщенную морду

- Что такое деньги и зачем они нам нужны?
- Деньги это «миллиард», и они вам совсем не нужны.
 - А что нам нужно?
 - Вам нужны налоги, налоги и еще штрафы.
 - А зачем они нам?
- Что бы вы были счастливы, когда все заплатите.

С. Есенину

Меряна, не меряна синею строкой
Лирика Есенина в песне над рекой.
Слово голубикою сладкою идет,
Песней глухариною по лесам поёт.
Чубчики кудрявые, да тальянки зов.
Падают бурьянами девочки без слов.
С белою березонькой леший согрешил
И обнявши каялся брызгами души.
Боль, беда жалючая русского певца
– Мать словам Есенина не нашла отца.
Вырос одиноким он на земле родной
С песнею заплаканной про тоску и боль.
1999

За черную тучку солнце зашло

Всё было чудесно, всё было смешно
Легко и прекрасно всё было.
За черную тучку солнце зашло,
И сердце вдруг льдинкой застыло.

ПРИПЕВ:

За черную тучку солнце зашло,
И сердце вдруг льдинкой застыло.
Зачем ты уходишь, куда ты идешь?
Вернись поскорее, любимый.

Зачем наказали меня небеса
И черную тучку послали.
Куда ты уходишь, любимый, куда?
Куда ты летишь с небесами?

Останься, мой мальчик, дожди переждем
Забудем про черную тучку.
Мы солнышко вместе с тобою найдем,
Наш маленький ласковый лучик.

Артист

Бил озноб и кругами плыла голова.
В синем сумраке зала дышали мгновенья,
Он боялся забыть монолога слова,
И боялся упасть при неловком движении.
Руки, ноги тряслись. Севший голос устал.
В чехарде миражей перепутались даты,
Обезумев от боли он чудом играл
Жизнь погибших когда-то бумажных солдат.

ПРИПЕВ:

Гениально играя пропащую жизнь
Он бросал в темный зал обожженные нервы.
– Мефистофель склонился в поклоне и первым
Крикнул: – Бис, дорогой! Вы Великий Артист!

Мефистофель махнул на прощанье рукой
И увел за собой смерть от сердца людского.
Демон тоже артист, театрал вековой
Он не стал убивать полубога земного.
А артист на коленях стоял у цветов
В нестихающем зале безумных оваций.
И шептал чуть дыша, чтоб не слышал никто:
– Я сумел до конца в этот раз продержаться.
1999

Королева мечты

Приходит ночь на юг и снова ты столица.
Нет краше города, нет города милей.
Любви не спится на распахнутой странице.
– Скамейки – лавочки и много фонарей.
Всегда мне есть, всегда мне будет чем гордиться,
Не просто так я говорю – ты мне поверь.
Ты королева, моя южная столица.
Вокруг тебя всегда так много королей.

ПРИПЕВ:

Ты такая всем нужная – Алматы, Алматы!
Кружишь головы, кружишь нам.
Ты, ты, ты – только ты.
Ты такая всем нужная,
Королева мечты!
Как ты головы кружишь нам
Алматы, Алматы.

Звезда к звезде – ночь бриллиантами искрится.
Кафе и бары тянут омутом огней.

Глазами жгучими великой чаровницы
Ты обольщаешь королев и королев.
Кто говорит, пусть говорит, что не столица.
Им там из ямочки конечно же видней,
Ну, а тебе, что королевою родилась,
Ей оставаться до конца счастливых дней.

1999

Осень стоит на пороге

Осень подводит итоги
Сроку любви и дождей.
Осень стоит на пороге
Летней квартиры моей.
Помнишь – гадали ромашки
Солнечным днем на лугу.
Солнечный день, день вчерашний.
– Дождик и тучки идут...

ПРИПЕВ:

Осень стоит на пороге
Серой графюю потерь.
Где ты мой ангел далекий?
Мне одиноко теперь.

Осень дождями разлуку,
Холод и слякоть несет.
Что отцвело и увяло
Вряд-ли весной прорастёт.
Все, что цвело и увяло
Вряд-ли весной прорастет.

Осень стоит на пороге,
Дождь одинокий идёт.
1999

Сумасшедший бежит из-под желтой стены

Запоздавший закат тронул запах кустов.
Ночь – гуляй, не хочу. Моё дело...
За агатовым светом, в сетях облаков
Бьется месяц серпом неумелым.
Завалило строку в романтический бок
И загадками выплыли звезды.
Осужденный пожизненно скручивал срок,
Засыпая на койке осторожной.
В люльке гукал малыш – не лунатик, а так
– обмочившийся к случаю парень,
Красным надпись под крышей:
– Бордель, не бардак!
И рисунок скучающей бляди.
Сумасшедший бежит из-под желтой стены,
Красных роз раздобыв для девченки.
У него до утра увольнительный лист,
А возможно, что он в самоволке.
В остальном все реально – щетинится мир
Нищетою и блеском банкетов.
Если прямо, то будет вам биосортир,
А направо шашлык без скелета.
А налево для вас озорные глаза
И раздутые ветрами юбки,
Этот мир переделать, похоже, нельзя.
И пытаться наверное глупо.

1999

Все это есть: – и грех, и милость,
И Божий перст, и звездный путь.

– Да только мне не отворилась

К ним дверца с надписью:

– Вас ждут.

2008-08-20

Святая вода

Океаны нужны, чтоб болтались в петле
Все пираты Карибского моря.
Чтобы в зоне Бермуд утопили все зло
Без следа, навсегда, с головою.
Пусть однажды вода закипит ото зла,
Закипит и поднимется в воздух.
И вернется к нам чистой и будет весна,
Будет солнце и синие розы.
Шел Христос по воде, каменела вода,
Синий лед выросал под ногою.
Синий лед – синих звезд, где всегда чистота.
Где не бьются в агонии войны.
Нашу кровь океан подарил нам вчера.
Были чистой водою морскою
Наши дети и внуки, играя в садах
Самой первой земною весною.
Пусть уйдет серый мрак непроспавшихся лиц,
Ложь и зависть уснут в обелисках.
Пусть отмоет грехи нам святая вода
И вернется из облака птицей.

Мы пришли из земли, а земля из воды,
Наша кровь это соль океана.
А где взяли мы зло, и зачем стали злы
Не поймет наша старая мама.
Вспомним братья о том, что из чистой воды
Родилось все живое на свете.
Мы не просто живые, мы Бога сыны,
Мы сыны сил святых на планете.
2008-08-20

Закон Ома

В законе Ома беспредельная граница,
– Он вроде есть, но он же чистая страница.
А электричества любой у нас боится.
За провод цапнул и Господь в глазах трюится.
Вот у политиков везде ограниченья...
Налево – нет, направо – да, везде теченья.
И страха нет у нас к политику такого,
Как к проявлению закона дяди Ома.
Чуть-чуть политики конечно затужили.
И электричества в политику вложили.
Дав силу тока с напряжением по жиле,
Сопротивления все сразу уложили.
Теперь все знают, что такое эта Ома.
– Опасный тип, раз он в политике как дома.
На каждый хвост три головы как у дракона,
Сопротивление – понятно, незаконно.
Есть напряжёметры и атомная бомба...
Заткнут законом всех, кто станет неугодным.
И объяснят при этом, что закону Ома,
Подвластны все – и он у нас везде как дома.

Вот так высоким напряжением и дышим.
Всего боимся, о хорошем и не слышим.
Ведь если что такую Ому нам пропишут,
Что провода замкнут и съедут набок крыши.
Вся демократия – она в законе Ома...
Чья сила тока, тот и выше всех законов.
Лишь электричество всегда нас бьет законно,
Видать неглупым был мужик по кличке Ома.
1999

Синий олень

В ночь чудес мне приснился волшебный олень,
Что летел за звездой в азарте погони.
Било небо в оленя обломками молний.
И крутило из мрака безмолвную тень.
Между ночью и днем эта долгая тень,..
Тайну счастья она от людей охраняет.
Эта мрачная тень в свете молний не тает,
И летит за звездой синий олень.
Беззаботной рукой шторы дня открывая,
Божий свет не берет во внимание тех,
Кто почти без надежд на желанный успех
Поутру свет звезды голубой догоняет.
Он мечтатель большой этот синий олень
И во сне он всегда с неба звезды хватает.
Я вот думаю, знает он или и не знает,
Что не хватит ему звезд волшебных для всех.
1999

Сомнения

На перекрестке трех дорог
Стоял Господь и он же Бог.
Кого-то ждал или стерег
На перекрестке трех дорог.
Надежда, Вера и Любовь
Пришли к развилке трех дорог.
Надежда – яркая княжна,
А Вера строгостью важна,
Любовь – пленяет без вина.
Стройна, приветлива, нежна.
Раскрыл глаза и даже рот
Правитель наш и наш Господь.
Девицы ж молча разошлись,
По трем дорогам разбрелись.
Господь сомкнул свои уста,
И буркнул нет на вас креста.
Куда идти, кого искать,
Кого богинею назвать?..
Все в равной мере хороши
Господь и он же Бог решил.
На перекрестке трех дорог
Стоит в сомненьи Светлый Бог.
А что же делать мужику,
Когда все три к себе влекут?..

1999

Советским немцам...

Две Родины

Опять цветёт в саду смородина,
Опять пишу тебе письмо.
– У нас с тобою по две Родины.
Не всем на свете так дано.
Ты немец, в Гамбурге далеком
Живешь один – мы с мамой здесь...
– Здесь в Казахстане, где могилы
Отца и бабушкина есть.

ПРИПЕВ:

Когда в душе живут две Родины,
Два счастья в ней и две любви.
Лишь боль одна... За все, что прожито,
За все, что ждет нас впереди.

Один отец у нас и мама,
Ты мой родной любимый брат.
Когда-то вместе мы по травам
Бродили в ласковый закат.
Скучает мама, часто плачет.
– Как ты один живешь без нас?
К тебе поехать очень хочет,
Как только Бог ей силы даст.

Вот так, мой брат, живем мы с мамой
На нашей Родине второй.
Пиши почаще – это самый
Для нас подарок дорогой.

Ты снишься часто нам ночами,
Будь счастлив там не только в снах.
— Мы Богу свечечку поставим,
И ты за нас свою поставь.
1997

Ключи любви

Зачем спешишь, любимая зачем?
Что сбудется, не сбудется не знаешь.
Ты думаешь, что всем добра желаешь,
Как соловей, что ночью в мае пел.

ПРИПЕВ:

Ключи любви забыты на столе
Под вилками и старыми ножами.
Нет, никому они не угрожали,
А просто выпали из сумрака свечей.

Зачем спешишь, любимая, зачем?
Придешь ко мне ты странно незнакомой,
И вспомнишь, что ключи забыла дома.
Зачем спешить любимая, зачем?

Ключи любви – от сердца к сердцу нить,
Подаренная ангелам богами,
Чтоб никогда любовь не забывали
И не теряли в сумраке свечей.

Зачем торопишь время без любви?
Бежишь ко мне, а Главное забыла.
Быть может никогда и не любила,
Вот и пришла, раз некуда идти.
1999

Казнь Христа

Гроза ломала облака.
Горела мятою в стогах.
И жгла из темного угла
Дыханьем друга и врага.
Лилась мелодия стиха
Сквозь боль смертельного греха.
И в синих далях звездопад
Последний реквием играл.

ПРИПЕВ:

В златом сечении креста
Стоят на цыпочки привстав
Надежда, Вера и Любовь,
А на кресте Иисуса кровь.
Смотрю на крест печальный вновь,
На золотом сечении кровь.
Жизнь беспощадна и строга
Дыханьем друга и врага.

Гроза звезде, звезда грозе
Навстречу в утренней росе...
Весь хаос бездны шлет Земле
Горенье жалобных огней.
Любовь, страдания и боль
Зовем мы роком и судьбой.
Живые просятся домой.
Спаси, Господь, и успокой.

По самой кромке штормовой
Мы ищем истины огонь.

Что светит нам, но грудь не жжёт.
А жизнь всегда наоборот.
Горят кострами миражи
И бесполезно ворошить
Нам тот огонь, что не горит,
Он мертв, как призрачности миг.
1999

Твой путь до станции Зима

Одно купе сейчас у нас.
Выходит, мы с тобой попугачики.
И эта пара ясных глаз
Подарок Божий или случая.
Мороз. И вьюга за окном
С утра гоняется за птицами.
Я счастлив быть с тобой вдвоём,
И эта встреча мне не снится.

ПРИПЕВ:

Твой путь до станции Зима,
Через пушистые сугробы.
Но я то еду не туда,
и в этом вся моя беда.
Сейчас денадцать,
А сойдешь ты в полвторого.

Поёт душа, как будто май
Играет маками весенними.
А за окном купе февраль,
И снег кружится над деревьями.
Сойдешь на станции Зима,

И за тобою дверь закроется.
И все закончится для нас.
Печально очень все закончится.

Промчатся мимо дни зимы
И может быть опять получится
В купе ночное на двоих
Войдет прекрасная попутчица.
Войдет и скажет, что пора
— что нужно мне остепениться
Сойти на станции Зима
И на попутчице жениться.

ПРИПЕВ:

Мой путь до станции Зима,
Я так хочу остепениться:
Найти тебя, найти себя
Найти любовь, найти для нас
Взмыть в небо птицей
И дождём с небес пролиться.
1999

Дети с аурой цвета индиго

Есть версия космического друга
О том, что на одной из ярких звёзд.
Аборигены, выжившие в муках
Решили важный творческий вопрос.
Аборигены создали пробирку,
В которой возникает новый клон,
Когда любовь чиста и очевидна,
Как розовый на кустике бутон.

ПРИПЕВ:

Мальчик с девочкой цвета индиго
– Новый код, новой расы цветы.
Люди с аурой нового вида,
Необычной для нас красоты.

Нет зависти, нет злости. Лень и пьянство
Забыты один раз и навсегда.
Есть паспорт на всемирное гражданство
На долгие счастливые года.
Всемирной розы выжившие дети
Идут за Богом, шутят и поют
И с ними вместе солнце, звёзды, ветер
По жизни с удовольствием идут.

Никто не верит больше террористам.
Никто не верит вора и рвачам.
Мир молится искусству и артистам
Арфистам, гитаристам, скрипачам.
Простые замечательные будни.
Никто напрасно деньги не гребет.
Все поняли, что люди это люди,
Что вместе все они один народ.

Есть версия космического друга,
О том, что на одной из ярких звёзд
Аборигены, выжившие в муках
Решили важный творческий вопрос.

2008-09-1

Бежали по Греции зайцы

Бежали по Греции зайцы,
Огонь олимпийский несли.
Им факел на грудь привязали,
И срочно пошили трусы.
На спину другой привязали,
Чтоб быстро бежали они
Бежали они и дрожали
Огонь олимпийский несли.
Дрожали они, потому что
Огнем зажигали леса,
И рядом с Олимпией мудрой
Ложилась золы полоса.
Бандиты огонь привязали
И зайцев послали в леса,
Олимп поджигая мечтали
Идею убить до конца.
Сгорит олимпийское дело
И нет тебе олимпиад...
А тот кто всё это придумал
Несчастьем народному рад.
Найти бы бандитов проклятых
Да сунуть им факел в трусы,
Пускай бы по лесу бежали
Огонь олимпийский несли.

2008-09-14

Прощальный ужин

Не нашел я, ту которой нужен.
Берега расходятся все дальше.
При свечах прошел прощальный ужин
И теперь твоё, уже не наше.
Может я искал не те форматы,
Может облака не так светили.
Может не сработал мирный атом,
И когда-то, что-то не простили.
Напишу работу над ошибкой,
Посижу и горестно вздохну я.
Уплывают маленькие рыбки,
О свободе маленькой тоскуя.
Жизнь вокруг отчаянно сложилась
и мы напрасно тянем якоря.
Без надежд на Божескую милость
В море-океан идти нельзя.
Откричали серые кукушки,
И отцвели вишневые сады...
Кто-то заказал прощальный ужин,
Но на этот раз уже не мы.
2008-09-15

Братан, мы топчемся на собственной могиле

Не пропадай, братан Серега, по тюрюгам.
Давай выныривай, я жду тебя, давай.
Ты кинь, прикинь, братан налево и направо.
На воле рай сейчас, Серега, не зевай.

Тут воровское племя клево развернулось.
Крадут, воруют, как во сне не снилось нам.
Власть воровская отоспалась и проснулась.
И нам лафа теперь, Серега, и ментам.
Украли космос, экологию и недра,
Фонд медицинский и рабочие места.
А что осталось, оно тает постепенно.
Спешу, Серега, свою долю навестать.
Братан, мы топчемся на собственной могиле.
Срока мотаем по бездельным пустыкам.
А люди умные гребут автомобили,
И ловят кайф по заграничным кабакам.
Мы с детства в списке том, где грязные отбросы.
Нам, за украденный для завтрака салат,
Тюрьма-злодейка открывает двери грозно.
Ну, а крутые как-то вовсе не сидят.
Кончай, братан, топтать запаренную зону.
Пора бы прыгнуть ради вольного житья.
С малявой шлю тебе приветы и поклоны,
И жду тебя, братан, в родимые края.
Братан, мы топчемся на собственной могиле,
Мотая сроки по бездельным пустыкам,
А люди умные гребут автомобили,
И ловят кайф по заграничным кабакам.
1999

Друг мой, дьявол

Друг мой дьявол
Черной лапкой
Почесал за ушком пыль.
– Хочешь в покер три шестерки?

Неожиданно спросил.
Нет – сказал я.
Не хочу я.
Три шестерки это смерть.
Я пожить хочу немножко,
А не в огненной гореть.
– Ну живи полуголодным,
Раз не хочешь злата власть.
Подлым быть совсем не подло,
Если жизнь не удалась.
Что тебе посулы Бога
И в мечтах голодный сон.
Дураков не судят строго,
Но богатый лишь умен.
Всем плюет богатый в душу.
Да и где она душа?..
Если есть, то хочет кушать,
Хоть грешна, хоть не грешна.
Я подумал и смирился.
– Три шестерки Черта власть...
Но теперь хоть он не злится.
Раз уж жизнь не удалась...
1999

Чужое счастье

Я рос мальчонкой шумным и скандальным.
Сказала мне однажды как-то мать:
– Не потеряй свое родное счастье,
Чтобы потом чужое не искать.
Как в воду-синь мамаша нагадала,
Таким и стал несчастный мой удел.

Куда меня неволя не бросала,
В каких я только дырах не сидел.
– Бурьян трава на поле перекадном:
– Все это мне, все слышал от людей
Пылит судьба дорогой безвозвратной,
А душу тянет к счастью все сильней.
Когда и где себя я так растратил,
Когда и где себя не пожалел?..
Забыл в краю чужом родное счастье,
Искать чужое счастье захотел.
1999

Заплыв

По шкале тропикоза семнадцатый день
Абстинентный синдром выплывает наружу.
Я ужасно устал путать с завтраком ужин,
Различать день и ночь мне немислимо лень.
Нужно двигаться, плыть. Развернуться на берег,
И почувствовать землю под вялой ногой.
Нужно где-то найти хоть немножечко денег,
Чтобы снова уйти в бесконечный запой.
2002

Письмо жене из Африки

Я живу занаторий.
Неплохая она.
На термометре сорок
До обеда видна.
Здесь вокруг много детки,

Всех учу напролет.
Малярный таблетки
Врач бесплатно дает.
Вечерком, прям на столик
Можно теннис играть.
Шарик маленький круглый,
За ним морда видать.
Мне сказали, тут Африк,
Может быть, что и так.
Но клянусь я не черный,
Проверял в трех местах.
Изучаю французский
И сусуйский чуть-чуть .
Забывается русский...
Ты хоть там не забудь.
Сообщи сколько деток
За три года у нас.
Мне отсюда не видно,
А за всем нужен глаз.
Головастая мужа
Отыскал ты себе...
Он живет занаторий,
А зарплата тебе.
Если выдохнусь вдруг я,
И заброшу коньки,
Ты меня поскорее
Забирать приходи.
А случится мне выжить,
То приеду тогда.
Ты завсем не расстройся,
Если я навсегда.

2002

Алматы золотое время

Нам распахнуто время свободой,
Обелиском мечты календарь.
Наше южное синее небо
Обещает нам светлую даль.
Алматы, я твой сын и твой пленник,
Я принес тебе солнца цветы.
Мы с тобою в грядущее верим.
Алматы, город мой, Алматы.

ПРИПЕВ:

Жизнь нам дарит судьбу мгновений,
Заставляя вперед нас идти.
Алматы золотое время
Для свершений большой мечты.
Обгоняя строку столетий
Покоряем рубеж высоты.
Мы сильны, потому что мы вместе,
Алматы, мой родной Алматы.

Остаемся навеки мы с теми,
Кто помог нам мечту обрести,
Мудрым светом былых поколений
Молодым открывая пути.
Всюду рядом знакомые лица,
Жизнь надеждою счастья полна,
Слава южной любимой столице,
Слава новым её временам.

1999

Рассветный тост (вариант)

Здесь в южном шепоте ночей всегда прохлада,
Мерцанье зыбкое свечей и шум фонтанов.
Строкою в шелесте аллей мелькают лица.
— Мой город южный, моя южная столица.
Упала августа звезда в остатки лета,
Сутулой статуей швейцар в дверях рассвета.
Бармен бокалом ночь на день переливает...
— Моя родная Алматы, моя родная.

ПРИПЕВ:

Бармен, братан, плесни сто грамм
— За дни и ночи,
За то, чтоб счастье было в них
Без многоточий.
— Плесни по полной,
Чтоб не падать,
А гордиться.
Лей, наливай ...
Здесь половинка не годится.
Братан, пойми, чтобы не падать,
А гордиться.

Здесь в южном шепоте ночей всегда прохлада,
Мерцанье зыбкое свечей и шум фонтанов.
Рассветной дымкою мечты, как грезы пчелки:
— Весь мир цветы, цветы, цветы нектаром желтым.
Пусть новый день без злых затей придет трудами,
Улыбки взрослых и детей даря на память.
Трамвай расшаркался со спящей остановкой,
Ночь погуляла бы еще, да днем неловко.

1999

Облавление

На поляне сказок

На поляне сказок.....	5
Я маленький тигренок.....	6
Кольбельная.....	7
Майский жук.....	8
Каравай.....	9
Сказочный клубочек.....	10
Африка, Африка—жаркая страна.....	11
Песня о сказке.....	12

Обещал мне Господь рассвет

Черный мерседес.....	15
На колени под образом встану.....	16
Отсрочка казни.....	16
Не знаю я кто виноват.....	17
В какой—то день, в какой—то час.....	17
Сомнения.....	18
От Сахары на Юг.....	19
Такси с зелеными огнями.....	20
Страна растет из демократий.....	21
Суета.....	21
Гремит стрельба, огонь в груди (облава).....	22
Под звездой ворье на метле летает.....	22
Цветы лиловых бугенвиллий.....	23
Зал пуст. Молчит рояль.....	23
Снова ветер холодный подул.....	24

Оглавление

Большой термит.....	25
Конец Союза.....	25
Забит рояль в кустах.....	26
Я поменял однажды жизнь.....	26
Не тот бродяга, кто во сне свободой бредил.....	27
Бьются о стены замерзшие звезды.....	28
Говорила мне мама: – Водку часто не пей.....	29
Черти гонят девятый вал.....	29
Смерть игрока.....	30
Сон с пробуждением.....	31
Письмо уехавшей жене.....	32
Ночь. Скатерть. Гости.....	32
А если калечасом по башке.....	33
Государства стало не узнать.....	33
Голубой вагон из сквозной дыры.....	33
Жить мотылькам уподобляясь.....	33
Ветры с Родины дуют.....	33
Страну просеивает ветер.....	33
Монолог старой женщины.....	34
ФЕДЕ Филиппишину.....	35
Черно–белая ворона.....	36
Идут мои братья геологи.....	36
Этот пьяный девятый вал.....	37
Флейта.....	38
Скалолаз.....	38
PHILOSOPYЕ.....	40
В. Кикабидзе.....	41
За тех, кто в поле провел сезон.....	42
На смерть поэта.....	43

Оглавление

Мальчишка с летнего портрета.....	44
Ознобом дышит в окна осень.....	44
В. Высоцкому.....	45
Врач.....	45
Перед свечой и тенью на стене.....	46
И уйдет в океан белый айсберг.....	47
Дама крестовая.....	47
Мой долгий бред.....	48
Сезон невыбитых десятков.....	48
Стрелка упорно стучала.....	48
Над городами высятся вопросами.....	50
Что такое любовь?.....	50
Гимн лжи.....	51
Монолог коня.....	51
Пустыня	52
Пришла зима.....	53
Первый снег.....	53
Ушли наискосок все поезда.....	54
Обещал мне Господь рассвет.....	54
Вся волчья стая рвалась к Богу.....	55
Семь Маугли стоят.....	56
Горела яркая звезда.....	56
Тост.....	57
Маугли.....	58
Пленники любви.....	59
CHERCHEZ LA FEMME.....	60
Голубые глаза.....	61
Жасминовые дни.....	62
Приговор.....	62

Оглавление

Если.....	63
МНЕ ПИШЕТ МАМА ВСЕГДА ОДНО.....	63
КВАЗИМОДА.....	64
Озон.....	65
Сон.....	65
Их не хоронят в каменной стене.....	66
Полна Сибирь поэтами, полна.....	66
На белой стене отдыхают глаза.....	66
На нашей земле редко встретишь святых.....	66
От яркого солнца болит голова.....	67
Когда найду волшебную страну.....	67
Из бреда соткана Луна.....	68
Тают свечи.....	68
Здесь часто плачут по ночам.....	69
Парк имени 28 гвардейцев–панфиловцев.....	69
Льют дожди невылитые горько.....	70
Алжирское небо туманно.....	71
Обед в Алжире.....	72
Речка Алматинка.....	72
У жизни нет черновика.....	73
В поле.....	74
Геологам.....	75
Новый мир.....	75
Войди спокойно к человеку.....	76
Шаманомания.....	77
И хорошего и плохого... ..	78
Возвращение.....	78
Луна в губах диагонали.....	80
Миф.....	81

Оглавление

Дожди.....	81
Засуха.....	82
А змеи ползут.....	82
Скажи.....	83
Ответ правильный.....	84
Зачем он купил?.....	84
Я вернусь и куплю белых роз.....	84
Согласия любовь и смерть искали.....	85
Я найду свой рай.....	86
Душа, спаси мою звезду.....	87
Плохо.....	88
Музыкант.....	88
Джеймс Бонд.....	89
Ах, этот маленький зеленый попугайчик.....	90
Я хотел к любимой улететь.....	91
Не стреляй в распятого Христа.....	92
В цоколе пирамиды.....	92
Синдром стоячего ведра среди лежащего болота.....	93
Голодный мир.....	93
Здесь, в зоне Южного Креста.....	94
Крест Святого Идиота.....	95
Налетчица.....	95
Вы не забудете меня.....	96
Серебряный патрон.....	97
В июне пройдут дожди.....	98
Снова души себя казнят.....	98
Стихи.....	99
Стоял осенний полумрак.....	99
Новогодняя свеча.....	100

Оглавление

Пробуждение.....	100
Старый перстень с руки Моисея.....	101
Зонтик.....	102
Мангышлак.....	103
Не стреляйте в пианиста.....	104
Ночи в зимних купе.....	105
Осень двери открыла позолотой печальной.....	105
Ты не царица, не мадонна.....	106
Через час Вам стрелять.....	107
В Караганде у сорок пятого квартала.....	108
Отказали тормоза, отказали.....	109
Вернись, я прошу тебя очень, вернись.....	110
Популяция.....	111
Осень двери открыла...(вариант).....	111
Человек превратился в бродягу.....	112
Я превращаюсь в обезьяну.....	113
Караван.....	114
Мы хотим перемен.....	115
Благая весть.....	116
Перелёт.....	117
Вот птица белая летит.....	118
Чуйский мальчик.....	119
Барахолка.....	120
По грибы.....	121
Пусть хранится секрет бытия.....	121
Ангел Бога спросил.....	122
Две снежинки летят.....	123
Экзамен.....	124
Изумрудная ночь.....	125
Анатомия осени.....	126

Оглавление

Прыжок.....	126
Старый сад.....	127
На бархате южных ночей.....	129
Шла девятка из чуйской долины.....	130
Мадонна.....	131
Новогоднее танго.....	132
Грусть осенней розы.....	133
Под Ташкентом жара.....	134
Отчаянно чайки кричали.....	135
Русский грипп.....	136
В плену загадок день забрезжил.....	137
Штормовое предупреждение.....	138
Взрослый мир.....	139
Прощай круиз.....	140
Алматы.....	141
Мастер и Маргарита.....	142
Играет скрипка Страдивари.....	143
После выборов.....	144
Вечерний остров в океане.....	144
Капал Боженька с небес.....	145
Свобода слова.....	146
Отбродило в бутылку молодое вино.....	146
Вовочка.....	146
Про ум, честь и совесть.....	146
Короче мига только жизнь.....	146
Души летают.....	146
Сильные духом.....	146
Начало с концом.....	147
Конкурс.....	147
Коза Ностра.....	147

Оглавление

Что лучше.....	147
Про деньги.....	147
Про дуб.....	147
Про зеркала.....	147
Про деньги.....	148
С. Есенину.....	148
За черную тучку солнце зашло.....	149
Артист.....	150
Королева мечты.....	151
Осень стоит на пороге.....	151
Сумасшедший бежит из под желтой стены.....	151
Все это есть.....	153
Святая вода.....	153
Закон Ома.....	154
Синий олень.....	155
Сомнения.....	156
Две Родины.....	157
Ключи любви.....	158
Казнь Христа.....	159
Твой путь до станции Зима.....	160
Дети с аурой цвета индиго.....	161
Бежали по Греции зайцы.....	163
Прощальный ужин.....	164
Братан, мы топчемся на собственной могиле.....	165
Друг мой, Дьявол.....	165
Чужое счастье.....	166
Заплыв.....	167
Жене пишу из Африки.....	167
Алматы золотое время.....	169
Рассветный тост.....	170

Литературно-художественное издание

Георгий Коваленко

ОБЕЩАЛ МНЕ ГОСПОДЬ РАССВЕТ

Сдано в набор 18.09.2008. Подписано в печать 02.10.2008

Бумага офсетная.

Формат 60x90¹/₁₆. Гарнитура «SchoolBook1».

Усл.-печ. л. 3,5. Тираж 200 экз.

ТОО «Издательский дом «Апельсин»

Республика Казахстан, 050026, г. Алматы,

ул. Нурмакова, 26/195, оф. 56.